

Дарья Еремина

ДОЧЬ ИМПЕРАТОРА

Трилогия "Император"

книга 3

ТОМ 1

Дарья Еремина

Дочь императора. Том 1

«Автор»

2010

Еремина Д. В.

Дочь императора. Том 1 / Д. В. Еремина — «Автор», 2010

ISBN 978-5-532-11263-6

Минуло двадцать лет, как мир покинула совершенная раса ланитов. Их детей-полукровок преследуют и истребляют, но они вынуждены лишь защищаться. Так велит их кровь, их воспитание, их мудрость. Дайан суждено разделить судьбу воспитанника императора - полукровки, рожденного после исхода ланитов. Будучи втянутой в хитроумную игру запертого на окраине цивилизации мальчишки, девушка оказывается в центре разворачивающегося конфликта. Теряя родных и близких, любя и ненавидя, Дайан раз за разом отстаивает свою правду и свое счастье. Но в главном сражении за право на будущее противником героини становится сам император Объединенных земель.

ISBN 978-5-532-11263-6

© Еремина Д. В., 2010

© Автор, 2010

Содержание

1	6
2	11
3	24
4	38
5	45
6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Дарья Еремина

Дочь императора. Том 1

В оформлении обложки использованы фотографии с <https://pixabay.com/> по лицензии
CC0

1

Нам оставалось лететь еще около часа, а в окне уже был виден край. Я знала, что Воронка огромна, но видеть ее воочию было жутко. В животе ворочалось волнение при виде бесконечной полосы, за которой – пустота. Вдали же она сгущалась в клубящийся сиренево-серый туман.

За неполные восемнадцать лет Воронка поглотила множество городов и деревушек. Заняв чуть ли не восьмую часть континента, она вышла за пределы Северных земель на юге и востоке. По сути, Северные земли перестали существовать, а живший на этой территории народ сместился еще дальше на северо-запад, оставшись целостным и неделимым.

Это то, что рассказывали в Школе магии при резиденции гильдии в Турхеме. Маловато для исторического аспекта подобного масштаба. Поэтому администрация гильдии и решила выделить студента для сбора исторических сведений на предмет Воронки, «Ухода ланитов» и императора. Декан назначил на это задание меня и добавил, зевая, что темы неразрывно связаны. В тот момент я испугалась. Поручать это задание вчерашней школьнице было не очень разумно. К тому же, эта работа потребует усидчивости и хоть каких-то способностей к аналитике, а это явно не мои сильные стороны. Это задание обрадовало бы прилежную отличницу или честолюбивого авантюриста, но не меня. Придется выложиться, чтобы выполнить задание максимально качественно. Это повлияет на мое дальнейшее распределение и, надеюсь, порадует старика-Декана. Он пять лет терпел мою безалаберность, настало время отдать дань уважения.

Первым пунктом назначения я выбрала Воронку. Хотелось взглянуть на нее, чтобы принять факт ее существования; пройти по оставшейся не тронутой последней экспедиции на краю, заглянуть в глубину, осознать размеры.

Об описании уничтоженных городов я пока не думала. Возможно, для этого понадобится отправиться дальше на север – к загадочной народности, жившей на исчезнувшей территории.

Где добывать сведения об «Уходе ланитов» я не представляла. Но раз декан сказал, что это связано с императором, то вторым пунктом назначения станет его дворец. И от этой мысли бросало в дрожь. Я была там один раз на обзорной экскурсии от Школы, мы занимались распознаванием магии. Императора в тот день не было. Мы гуляли по огромным залам и коридорам, прощупывая каждую магическую безделицу. Помню, как нас потрясли сверкающие летуны под потолком главного зала. В них переплетено столько магических программ, что мы задохнулись от восторга. Личную же встречу я представить себе не могла. Найдет ли он время для меня? Каким человеком окажется? Захочет ли говорить о прошлом, сделавшим его императором? А главное, будет ли честен? Говорили, что он, мягко говоря, немногословен.

Присев за бюро с намерением записать впечатления от проделанного пути и открывшегося вида, я почувствовала легкую тряску. Стараясь не обращать внимания, исписала страничку. Тряска усилилась. Я подошла к окну: солнышко, легкие воздушные облака, деревенька недалеко впереди...

– Что происходит?

Выйдя из комнаты, я задала вопрос таким же удивленным пассажирам. Они пожимали плечами. Через минуту к нам спустился капитан дирижабля.

– Воздух просит нас приземлиться, – проговорил он, посмеиваясь в пышные серые усы.

– Что значит «воздух просит»? – не понял кто-то возмущенно. В маленькой зале поднялся гул.

– Это значит, что мы уже двадцать минут не двигаемся с места. Плотность воздуха не позволяет лететь дальше. Если не приземлимся (о чем я уже отдал приказ) – можем упасть.

– Что это значит?

– Почему?

– Где вы нас выбросите?

– Кто за это ответит?

Я вернулась в каюту, чтобы собрать вещи. Сквозь приоткрытую дверь слышались недовольные реплики пассажиров. К своей чести, не реагируя на их возмущение, капитан предположил своим гулким голосом:

– Возможно, какая-то важная персона хочет избежать наплыва туристов. А потому маги тормозят все воздушные суда, подходящие к Воронке.

Предположив это, он ушел. А я усмехнулась: всегда со мной так...

Кто угодно мог устроить пикник у Воронки: это было модным последние годы. Что удивительного в том, что этот кто-то был способен обеспечить себе уединение? Даже на короткий срок, пока мы не дойдем туда пешком. К тому времени, как я доберусь до старой экспедиции, все «важные персоны» уже умотают в свои важные особняки, резиденции, замки.

Мы приземлились на краю поселка, что был виден сверху. Выходя на башню, я поинтересовалась у парня в форме команды дирижабля:

– Сколько пешком до Воронки?

– Полтора-два часа, – улыбнулся он широко и белозубо.

На оживившейся улочке голосили торговцы. Всевозможные сувениры повторяли друг друга через лавку. Я безразлично пробегалась глазами по рядам. Взгляд сам отмечал интересные глобусы, иллюзии, украшения... Похоже, мы явно не первые, кого высадили в этой деревеньке. Возможно, местные даже доплачивали за эти «случайные» торможения.

Улочку с обеих сторон замыкали башни: с одной стороны башня дирижаблей, с другой – летунов. Я прибавила шаг. Вряд ли здесь будет много птиц, а идея завершить прерванный путь на летуне далеко не гениальна.

Вприпрыжку поднявшись по ступенькам, я наткнулась на ухмыляющееся бородатое лицо. Удивленно вскинула брови. Служащий башни ответил кивком в сторону Воронки. Повернувшись к ней, я захохотала. Три летуна, как и дирижабль, хлопали крыльями на месте, пытаясь продвинуться хоть на метр.

Что ж... не так уж и плохо прогуляться пару часов по прекрасной солнечной погоде. Надеюсь, у Воронки найдется место для ночлега.

Спустя час, когда впереди начала сгущаться сиренево-серая дымка, сердце застучало быстрее. Прибавив шаг, я пыталась отыскать в кармане флягу с водой. Начинало неприятно припекать.

Еще через час стало ясно, что прогулка подходит к концу. Дорожка вильнула из перелеска и слева выглянула старая экспедиция. Не узнать ее было сложно: большой белый навес и десятки небольших палаток вокруг – так перемещались псионики и маги, работавшие у Воронки на протяжении восемнадцати лет. Неужели они были так близко к краю? Как не боялись?

Солнце палило нещадно, перевалило за полдень. Скинув сандалии и куртку, я рассовала все по карманам. Захлебываясь от восторга, я приближалась к невиданному чуду и беде – Воронке. Внутренности сжимались от страха: она казалась живой. Мерещилось, что вот-вот, и она снова расширится и проглотит меня в свое голодное чрево. И давя в себе первобытный ужас, я осторожно подошла к краю. Большого страха и благоговения я не ощущала ни разу в жизни. Она гипнотизировала своей широтой и бездонностью, мощью и таинственностью.

Присев на колени, чтобы случайно не свалиться, я соткала шар белого огня и запустила вниз. Долго и жалобно мигая, он постепенно исчез вдаль. Невообразимо глубоко! Осматриваясь, я ежилась от озноба. Это она – Воронка леденила кровь.

В полусотни метрах слева, так же у самого края, я заметила человека. Уткнув подбородок в коленку, он пропускал сквозь пальцы выжженную солнцем землю. Мужчина выглядел оди-

ноким и печальным, будто на свете не существовало ничего кроме бездонной дыры перед ним. Возможно, он потерял кого-то в Воронке. Возможно, сам хотел прыгнуть в бездонную глубину.

Не мешкая, я направилась к нему. Все окружающее нас – огромное и подавляющее, подталкивало к людям, к приветствию, шутке, сопереживанию. Здесь было страшно оставаться одному. Мне по крайней мере... казалось, что любой порыв ветра может сбросить тебя вниз. Воронка рождала неконтролируемый, первобытный страх.

Не дойдя трех метров, я замерла в нерешительности.

Незнакомец был широкоплеч, казался просто огромным. Я не видела раньше таких рослых мужиков. Он сидел, босой и подавленный и казалось, что сама Воронка тоскует с ним вместе. Стало неудобно мешать его уединению. Я решила уйти обратно, но мужчина обернулся.

Его глаза, в первое мгновение показавшиеся сиренево-серыми, как клубящийся впереди туман, ожили. Губы тронула улыбка, и он легонько кивнул, приглашая присоединиться. Нерешительно, но я все же присела рядом. Взгляд то и дело возвращался к его профилю. Худое вытянутое лицо, будто изъеденное всеми печалью Земли. Длинные черные волосы, спускающиеся змеями по широченной спине. Может, он один из оставшихся детей ланитов? Ведь остались у нас полукровки, которым не было места в новом мире? Хотя я и не видела ни одно, он мог им оказаться!?

Бодро вздохнув, будто сказав этим вздохом: «что ж, пора и за дела браться», мужчина решительно поднялся. Я открыла рот, глядя на него снизу вверх, словно на гору. Он улыбнулся мне напоследок и, не проронив ни слова, направился к экспедиции. В общем-то, мне тоже больше нечего было делать здесь. Поднявшись, я пошла за ним.

Я следила, как идущий впереди меня незнакомец кратко обнял стоящего у крайней палатки экспедиции старика и пошел дальше. Проводив его взглядом, старик обернулся ко мне и широко улыбнулся.

– Ты получила то, зачем приехала к Воронке? – спросил дружелюбно.

– Наверно...

– Но ты, ведь, запустила обе сандалии в Воронку, чтобы проверить ее глубину?

Опустив взгляд на голые ноги, я засмеялась.

– Он тоже босой, – кивнула я на исчезнувшего под центральным навесом мужчину.

– Он всегда босой, – старик взял меня под руку и направился по краю экспедиции. – Так что же привело тебя сюда, милое дитя?

– Задание декана собрать информацию для лекций по истории.

– О Воронке?

– О Воронке, «Уходе ланитов» и императоре в этой связи.

– Как много всего! И ты решила начать с Воронки? А на север собиралась?

– Собиралась, – кивнула я, хотя перспектива эта меня совсем не радовала.

– О, я забыл представиться! – остановился он резко. – Александр!

– Дайан.

– Очень приятно! Ты уже обедала? Мы как раз собирались перекусить. Ты окажешь услугу, разбавив своим обществом нашу скромную компанию!

– Охотно. Я сегодня так ничего и не ела. Дирижабль скинул нас в двух часах хода от Воронки. Кто-то остановил все воздушные суда. Вы давно здесь? Не видели, кто сотворил это с воздухом?

– Нет, – старик мотнул головой, – не видал таких наглецов поблизости...

– Саша! – послышалось сзади, и мы обернулись. – Ну, куда ты ушел?! Пошли обедать!

У границы экспедиции, обозначенной крайней палаткой, стоял невысокий лысоватый человек. Александр развернулся и повел меня обратно.

– А куда будешь держать путь после севера?

– К императору...

Тон, выдавший мой страх и замешательство, заставил его рассмеяться.

– Да, ужасная перспектива.

– Я не представляю себе как... – я не смогла закончить фразу. Я вообще не представляла себе ничего, что могло быть связано с императором Объединенных земель.

– Ну, не бойся заранее. Возможно, на деле все окажется не так страшно. Император, ведь, тоже человек. А школьникам нужна история. Он поймет и поможет.

– Ты думаешь? – я с надеждой заглянула в его светлые глаза. – Хорошо бы. А как подойти к «Уходу ланитов» я вообще не представляю. Где искать, с кем общаться, что читать? Они просто ушли!

– Пожалуй, я знаю, кто сможет тебе описать максимально полную картину произошедшего.

Я замерла на месте.

– Правда? Кто же?

– Кларисс. Супруга Ранцесса – последнего императора-ланита, который и увел свой народ из нашего мира.

– Как же я ее найду? Да и станет ли она со мной разговаривать?

– Кларисс? Да что ты, она моя старая подруга. Конечно, она та еще вредина, но мы ее уговорим.

Александр улыбнулся, и я засмеялась. Неужели он способен помочь мне, незнакомке, встретившейся совершенно случайно?

– Когда вернешься с севера, загляни в Зальцестер. Можешь подождать меня в резиденции Гильдии видящих. Или же заходи в гости. Мы с супругой живем на южной окраине в маленьком особнячке прямо по дороге к резиденции Гильдии псиоников. Если заблудишься, спроси дорогу к Александру. Тебе любая кошка покажет дорогу.

– Кошка? – я улыбнулась еще шире: необыкновенное знакомство, – а тот мужчина...

– Это мой сын.

– Он потерял кого-то в Воронке?

– Спроси сама, если хочешь, девочка, – предложил тихо, пропуская меня вперед под большой навес.

Здесь был накрыт край длинного стола. Во главе уже сидел мой незнакомец, справа от него – кричавший к обеду человек.

– Это Дайан. Она милостиво согласилась составить нам компанию за обедом, – представил меня Александр, усаживая за стол. – Это Андрес – мой сын, а это Эзнер – мой старинный друг. Они молчуны оба, не обращай внимания.

Надо же, его сына зовут так же, как императора. Хотя, в последнее время это имя стало довольно распространенным, в отличие от имени его отца. Да, и раньше не было редким.

Принявшись за нехитрую походную еду из печеных овощей, мяса и хлеба, я с нарастающим смущением замечала, что взгляд постоянно возвращается к Андресу. Он не был красив, но взгляд притягивали его значительная фигура, жесткое и задумчивое лицо, внимательный насмешливый взгляд. Он сам по себе притягивал спокойствием, основательностью и силой, которая угадывалась в каждом движении.

Обращая на меня внимание, Андрес легко улыбался и молчал. Даже если он видел, что интересен мне, это вряд ли льстило ему или как-то волновало.

– Дайан здесь по заданию Гильдии магов. Они собирают материалы для лекций по истории. Ей поручено собрать информацию о Воронке, «Уходе ланитов» и императоре... в этой связи. Я правильно изложил? – обернулся ко мне Александр.

Смущенно улыбнувшись, я кивнула.

– Какой-то мерзавец в угоду своему одиночеству прервал ее полет к Воронке, и девушка два часа шла к нам пешком, – продолжал Саша. – Судя по всему, больше никто из пассажиров

не решился на это, – его взгляд о чем-то спрашивал сына, но Андрес молчал. – Как думаете, получится ли у нее выудить хоть капельку полезной информации из императора?

Андрес широко белозубо улыбнулся, пожав плечами.

– А из Кларисс?

На это Эзнер отреагировал каким-то еле уловимым движением. Его лицо не отражало эмоций, но мне показалось, что Эзнер тоже улыбнулся и пожал плечами. Сложно описать. Это ощущалось, как если бы этот странный человек с моргающими обоими веками глазами был псиоником. Более необычной компании я в жизни не встречала.

Саша что-то еще спрашивал, рассказывал о напряженной работе псиоников и магов во время жизни Воронки. Периодически шутил и мы все смеялись. Эзнер добавлял какие-то факты. Эти двое необыкновенно дополняли друг друга. Лишь когда они пошли к сохранившемуся со старых времен порталу, я обнаружила удивительный факт. Я не помнила голос Андреса, хотя была уверена, что он принимал полноценное участие в беседе. Пытаясь вспомнить, что и когда он сказал, я находила в памяти лишь его смех.

Оставшись в абсолютном одиночестве, я заняла одну из палаток. Вскоре прилетел дирижабль. Люди гуляли по краю клубящейся бездны, устраивали пикнички. Когда стемнело, под большим навесом собрались все прибывшие к Воронке. Мы сидели за тем же длинным столом, за которым я обедала днем. В кругу делящихся впечатлениями людей установилась теплая и живая атмосфера. Хотя, возможно, это тепло осталось еще от встречи с Андресом, его отцом и Эзнером.

На следующее утро прибыл новый дирижабль с туристами. Кто-то из прибывших вчера решил остаться еще на день. Я же пошла к капитану узнать о способе побыстрее и подешевле добраться до севера.

– Ууу, милочка. Самое дешевое – это дирижабль, конечно. На север пойдет через неделю. Остановится здесь обязательно. Тебе куда на севере попасть нужно?

– Не знаю, – растерялась я, соображая, что север – это не просто деревенька с одной улицей. – Мне бы разузнать у переселенцев о временах действия Воронки. Возможно, порыться в их архивах.

Реакция капитана меня откровенно смутила. Пару раз крякнув, мужик захохотал.

– Архивы? У северян? – смеялся он, не унимаясь. – Ой, уморила! А расспрашивать их я бы тебе не советовал. Не поймут. Я бы посмотрел в гильдейских библиотеках на твоём месте. У рейнджеров, внешней политики или, что вероятнее всего принесет успех – у историков.

Я кивнула. Вот о чем говорили в Школе, упрекая меня в неумении думать системно. Сама бы ни за что не додумалась. И так удачно отпадает необходимость лететь на север!

– Подождете меня? Мне буквально несколько минут забрать вещи из палатки!

– Беги, милочка, – хмыкнул капитан, шевельнув бровями.

Сбежав в палатку за вещами, через несколько минут я уже платила за проезд до Зальцестера. Ведь, именно там жил Александр. Тем более что я ни разу не была в столице, и стоило посетить центральный городской портал.

2

– О, чуть не забыла! У вас же праздник завтра! – вспомнила мама за ужином и вскочила из-за стола. Притронувшись к кристаллу на иллюзоре, что-то выбрала.

– Двадцать третьего июля состоится празднование Дня магии. Приглашены все маги с пятой ступени. Празднование будет проходить в Большом зале Императорского дворца, – проговорила чересчур милая головка Анри, помощницы Ксю Киз – управляющей резиденцией в Турхеме.

Подняв к маме взгляд, я улыбнулась:

– Спасибо, что вспомнила не послезавтра.

– Я не думала, что ты успеешь вернуться. Совсем выпало из головы. Повеселись там за меня, милая!

– Мам, в архив какой Гильдии лучше наведаться за данными по Воронке, переселенцах, «Уходе ланитов» и императоре?

– Императоре? – мама разлила чай и села напротив. – Ты не говорила, что о нем тоже нужно будет что-то собирать.

– Говорила, но ты болтала с тетей и все пропустила мимо ушей.

– Ведь... Он тоже маг. Потому празднование и бывает во дворце... – размышляла она вслух, и я вскинула брови. – Не думала об этом, пока ты училась.

– Мам? Как думаешь, если я поспрашиваю его о времени «Ухода ланитов» на празднике? А заодно и о том, как он связан с этим.

– Не стоит, Дайан. Лучше попроси о встрече в более спокойное время.

– А если он откажет?

– Не думай об этом. Никогда не думай об отказе. Как я тебя учила?

– Надейся на лучшее, будь готова к худшему, – промямлила я. – Так, куда податься?

– К историкам, конечно. Они весь мусор собирают. Копаться придется дольше, но и отроешь больше.

– Как это все скучно! Почему один человек не может сесть и все рассказать? Есть же люди, знающие произошедшее тогда от и до? – я отодвинула тарелку.

Мама немного помолчала.

– Андрес, например. Его родители... – проговорила чуть задумчиво.

– Мам, когда ушли ланиты, ему было семнадцать, если я правильно помню, – напомнила я.

– А в девятнадцать он стал императором Объединенных земель, – парировала мама.

Я потупила взгляд. Точно. Как же я это забыла...

– И поверь своей матери, он принимал непосредственное участие в происходивших тогда событиях.

– Может, ты мне все и расскажешь?

Мама засмеялась.

– Дайан, всем птенцам приходится выбираться из скорлупы, – проговорила она слишком заботливо. – Тебе уже двадцать. Оставь свои опасения и просто иди вперед.

– У него, наверняка, не найдется для меня ни минуты!

– А ты проверь! Как там Воронка?

– Потрясающе... – проговорила я, поднимаясь.

Поблагодарив маму за ужин, я вышла из-за стола. Планы зайти завтра к Александру изменило неожиданное приглашение на официальное празднование Дня магии. Первое в моей жизни и очень ожидаемое, хоть я и не особо рассчитывала его получить. Порывшись в гардеробе, я не нашла повода не навестить лучшую подругу: мне нечего было надеть на праздник.

Дом Мии в нескольких минутах ходьбы, на соседней улице. Еще на подходе я услышала ее голос:

– Убирайся прочь! И не возвращайся!

Хлопнув дверью, из дома выскочил ее парень – Маранс. Вдогонку ему, разбив окно и просвистев у моего уха, пронеслось что-то твердое. Подпрыгнув от испуга, я крикнула в разбитое окно:

– Эту вазу я подарила тебе на прошлый День рождения!

– Ой, Дайан, давай без истерик! – ответила подруга, зашторивая окно.

– Кто бы говорил... – подняв вазу, выжившую после акта вандализма, я вошла в дом.

Мия не отходила от окна, по полу были рассыпаны яблоки.

– Не буду спрашивать: «что на этот раз?»

Поставив вазу на тумбу, я принялась собирать яблоки.

– Могла бы и спросить...

– Завтра День магии, – начала я, игнорируя ее желание поделиться.

– Поздравляю.

– Я приглашена на празднование, – я сделала паузу, надеясь, что Мия сообразит остальное сама. Но подруга в отместку мне молчала. – Во дворец императора.

Через минуту молчания и игры в гляделки я сдалась. Сложив яблоки обратно в вазу, поинтересовалась:

– Ну ладно, что у вас приключилось на этот раз?

– Маранс считает, что он не пара мне. Я специалист, а он... просто строитель.

– И ты пыталась переубедить его, выгнав? Как это было... – я посмотрела на потолок. –

Убирайся прочь! И не возвращайся! И моя ваза в окно...

Мия села на диван и опустила взгляд.

– Возможно, он прав? Только не он тебе не пара, а ты ему?

– Не хочу об этом больше говорить. Что у тебя там? Одеть, что ли, нечего?

Я улыбнулась.

– Ну, пойдем. Возможно, попытки сделать из тебя женщину еще не окончательно провалились.

Мия повела меня в свою комнату. Она была чуть ниже, но ее гардероб отличался большим разнообразием, чем практически отсутствующий мой.

Когда я набирала на центральном портале код Императорского дворца, сердце бешено колотилось. Впервые меня пригласили на празднование подобного масштаба. Раньше этот день мы отмечали с курсом. После дневной программы магических игр мы шли в какой-нибудь бар в Турхеме и сводили город с ума до утра. Я не водила близкой дружбы с магами старше меня. Спросить совета было не у кого.

Выйдя из портала, я удивленно осмотрелась. В комнате переменились с ноги на ногу, заламывая руки, три мага. Одного я знала по своему курсу. Насколько помню, он был то ли восьмого, то ли девятого уровня. Догадавшись в чем дело, я скрыла улыбку. Императорский дворец не мог вместить всех. А потому отбор был логичным и простым – по ступеням. Но кто-то очень хотел побывать здесь, несмотря на недостаточный уровень. Этой троице можно было искренне посочувствовать.

– Вы пропустите празднование в резиденции, если будете здесь переминаться и дальше, – предупредила я знакомого по курсу парня. Кинув на меня завистливый взгляд, он отвернулся.

Дверной шифр оказался простым: поочередный набор преобразованных элементов стихийной магии. Странно: как же определяется уровень? Или он определяется позже, а шифр просто для разминки?

В руках закрутилась ледяная сфера с яркими искрами внутри. Через мгновение она потекла, оплавляясь и сразу превращаясь в пар.

– Не обожгись, Дайан, – послышалось сзади улыбочное предостережение.

– Декан! Добрый вечер!

В следующее мгновение дверь раскрылась.

– Ты позволишь?

Я засмеялась, пропуская декана вперед. Трое магов сзади пытались привлечь внимание старика, но он вышел в широченный коридор. Ухватившись за мой локоть, декан направился к Большому залу.

– Как определяется уровень? – спрашивала я по пути.

Как здорово, что я не входила в зал одна! Как кстати появился декан. Хоть один знакомый человек!

– Стихийные преобразования достигают необходимой для этого шифра скорости только начиная с пятого уровня, – декан обернулся. Будучи на голову ниже, он смотрел на меня снизу вверх. Наверное, он сообразил, что я не поняла. – С десятого по шестой уровень всегда будет не хватать какой-то секунды, чтобы не пораниться: порезаться, обжечься, заключить огонь в лед, испарить воду... Девять действий, чтобы провалиться.

– Каждый год шифр новый? – спросила я, уловив задумку.

– Да, – Декан остановился на пороге Большого зала. – Как твое задание?

Я открыла рот, мгновенно забыв его вопрос. Как здесь все сверкало!

Зал разительно отличался от того, что я наблюдала год назад со школьным курсом. Он сиял светом и роскошью. Махонькие белые столики окружали высокие кресла, обитые красным бархатом. По двум лестницам, будто струящаяся кровь, стелились кричащие великолепия ковры. Цвета рубина портьеры приоткрывали окна и двери на террасы. И во всем великолепии улыбок и нарядов зал наполняли маги. И ни одного, буквально ни одного знакомого лица!

– Я никого здесь не знаю... – прошептала я, чуть ли не плача от страха и восторга.

– Дайан, ты месяц как окончила школу. Со временем познакомишься, – успокоил декан, подталкивая вперед. – Как я помню, на твоём курсе было три мага выше пятого уровня. Ты знаешь меня, и видела главу гильдии. Вот уже целых пять человек!

Я рассмеялась, оборачиваясь к старику. Это, конечно, успокаивало: знать пять человек из сотен, которые здесь разместятся. И главе гильдии, конечно же, есть до меня дело...

– Декан, если я навяжусь вам в качестве проводной? – спросила я, краснея и бледнея. Так не хотелось отходить от старика, знавшего всех и всё здесь. От него веяло спокойствием и уверенностью, которой мне так не хватало.

– Тебе недостаточно знать самой, ты хочешь показать всем, кто любимица старого декана? – засмеялся он дружелюбно.

– Любимица? – опешила я. Это шутка такая? Я же всегда была где-то сбоку – по серединке. Но уж никак не в первых рядах...

– Лети, девочка, – сказал он, отпуская мою руку, и я вспомнила слова мамы о скорлупе и птенце. – Если будет особенно страшно, можешь угостить меня чашечкой чая. Но думаю, когда император покажет избранные страницы книги Кам Ин Зара, ты забудешь все свои опасения. Рядом с высшей магией возможна лишь уверенность и восторг, но не страхи.

– Император? Он будет показывать страницы?

– Да, это заключительная часть программы. Каждый год он показывает одну-две страницы. Ты, конечно, можешь посмотреть целиком все иллюзии в записи, взяв кристалл в гильдейской библиотеке. Но это не так завораживающе, – старик улыбнулся. – Найди себе место поближе к помосту, будет интересно. Обещаю.

И декан пошел в направлении помоста, чуть левее. Я же еще раз осмотрелась. Теперь не было сомнений в том, что я увижу императора. И смогу подойти к нему после официальной программы магических игр. В животе заскребло волнение.

Последовав совету декана, я направилась к помосту. Зал и на половину не был заполнен, но здесь остались свободными лишь два столика. Ухватив по дороге бокал с красным вином, я присела за один из них.

– Дайан...

Это был один из моих сокурсников. Судя по его лицу, присутствие здесь давалось ему еще тяжелее. Покрывшись красными пятнами, он запнулся в приветствии. Я поняла, что все новички чувствую себя одинаково.

– Садись, Маркус, – улыбнулась я как можно радушной. Парень, сменив цвет лица с белого на красный и обратно, сел.

– Я слышал, тебе дали необыкновенно интересное задание... – туманно начал он. Я закусила губу, задумчиво глядя на бывшего сокурсника. Вот кто обожал историю. Вот кому было бы логичным доверить все эти исторические изыскания. Что же он должен был чувствовать по этому поводу?

– Я не просила этого, Маркус. Ты знаешь, что я безразлична к любым дисциплинам, кроме непосредственно магии.

– Знаю, – кивнул он, снова краснея. – Но это задание откроет для тебя многие двери. Взять хотя бы императора, супругу Ранцесса – полукровку Кларисс, администрацию историков, возможно, глав гильдий...

Взгляд Маркуса блуждал по столику между нами, по подлокотникам кресел, по людям за моей спиной. Он думал об этом! Он просчитывал к кому идти за сведениями, узнавал...

– Потому декан и выбрал тебя...

Вскинув взгляд, я почувствовала, как краска заливает лицо. Значит, шутка декана была не настолько уж шуткой. И надо было узнать об этом после окончания школы?! Всегда со мной так...

– Дайан, Маркус, можно к вам?

Я подняла голову. Над нами возвышался улыбающийся и румяный Петир. Вот кого невозможно смутить. Я улыбнулась, кивая в соседнее кресло. Петир всегда мне нравился. Но на что я – дылда белобрысая – могла рассчитывать? За ним всегда плетется вереница красавиц, ловящих каждое слово и взгляд. Я не умею так... и не хочу.

– Как твое задание? – спросил он присев.

– Не спрашивай, – отмахнулась я. – Я бы предпочла твое место.

Сразу после окончания школы его направили в боевое направление Зальцестерской резиденции. Столица была очень хорошим местом для начала карьеры. Странно, почему столицей считается Зальцестер, если дворец Императора находится в Моренхеме? Никогда об этом не думала.

– Маркус, а почему столицей является Зальцестер, а не Моренхем? – обернулась я к приятелю. По его лицу пробежала волна, и парень поднял странный взгляд.

– Ты карту Объединенных земель когда последний раз видела?

Я скривила гримасу. С картами у меня всегда было плохо...

– Но, хотя бы карту Зальцестера и пригорода? – Маркус нервно повысил голос.

– Я в Зальцестере была один раз, пару дней назад, когда возвращалась от Воронки, – проговорила я быстро.

Маркус побледнел.

– Моренхем – это поселок в пригороде Зальцестера. Если пойти от Северных ворот аккурат на север, – Маркус поднял палец вверх. Наверное, он показывал мне, где север, – то через два часа ты дойдешь до Моренхема.

Я закусила губу и взглянула на Петира, ища поддержки. Он лишь засмеялся. Стыдно-то как...

Отвернувшись, я отпила вина. Зал стремительно наполнялся. Поблизости не осталось свободных столиков. Были отдельные места, но не много. В нескольких столиках справа виднелась седая голова декана. Пытаясь вспомнить, где здесь уборные, я крутила головой. Вздрыгнула, почувствовав теплую ладонь Петира на запястье. Обернулась. Парень кивнул в дальний угол. Я благодарно улыбнулась и поднялась.

Когда же я возвращалась, полный зал шумел. Впереди, прямо по центру я увидела знакомую огромную фигуру. Это мог быть только он! Оказывается, он маг! Ускорив шаг, я догнала знакомого.

– Андрес! – позвала тихо и чуть не потеряла голос, когда он обернулся. В ушах зашумело, показалось, что весь зал обернулся ко мне, хотя по сравнению с ним я не была такой уж высокой. Стало как-то тихо вокруг, или же у меня заложило уши. – Привет!

Надо было еще что-то сказать. Я же остановила его... Что же? Краснея и бледнея под взглядами окружающих, я подошла ближе. Более глупо, чем я уже себя выставила, было невозможно. Поэтому я выпалила первое, что пришло в голову:

– После нашей встречи я поняла одну вещь, – начала я тихо, но голос все равно казался слишком громким. Чтобы не обмякнуть на слабеющих ногах, я ухватила за его руку и была благодарна, когда Андрес продолжил путь. – Ты не произнес ни слова. Как может так быть, что после разговора человек понимает... – я захлебнулась воздухом, – что собеседник не произнес ни слова?

Он взглянул на меня с улыбкой, но ответа я не дождалась. Что я хочу узнать? Почему я начала это?

– Просто хотела услышать твой голос, – прошептала я, краснея. – Для полноты картины впечатлений о Воронке...

Андрес засмеялся и его голос разнесся по всей зале, будто все присутствующие в этот миг перестали дышать. Оглянувшись, я поняла, что в зале на самом деле тихо. Слишком тихо...

– Для полноты картины впечатлений о Воронке я могу добавить, что рад тебя снова видеть, – проговорил он весело, и я улыбнулась. Какой сильный, глубокий голос. В самый раз для такой значительной фигуры.

– Декан, Ксю, Учитель... – поздоровался он, и я с ужасом поняла, что Андрес остановился перед столиком главы гильдии, за которым также сидели декан и глава резиденции гильдии в Турхеме.

– Андрес, мальчик мой, – обернулся глава гильдии магов, и я чуть не провалилась под пол.

– Вы познакомились с Дайан, – заметил декан, – она собирает исторические материалы о...

Андрес кивнул:

– Мы виделись у Воронки на днях.

Декан вскинул брови. Я не знала, куда деть себя и руки, освободившиеся, когда Андрес сел в свободное кресло. В этот миг свет чуть померк и на помосте появился человек.

– Мы можем продолжить разговор после официальной части, Дайан, – предложил Андрес. Я кивнула и на негнущихся ногах вернулась к своему столику. В зале сохранялась нереальная тишина. Будто дождавшись, пока я сяду, человек на сцене начал приветственную речь. Что-то было не так. Мои сокурсники смотрели не на сцену, а на меня.

– В чем дело?

– Ттты... – начал Маркус в своем духе.

– Когда ты успела подружиться с императором? – озвучил мысль Маркуса Петир.

– Что?

– С императором... – Маркус выбросил руку в сторону столика Андреса и декана. Я переводила взгляд с Петира на Маркуса и... кажется, до меня начало доходить.

Лицо мгновенно залило краской, ладони стали влажными. Эта нереальная тишина, образовавшаяся в момент, когда я окликнула его. И шум, предшествующий этому. И столик Главы гильдии, который на самом деле был столиком императора. И остановленные дирижабли...

Он был немногословен и бос. Как же я сама не догадалась?! Какая же я слепая! Как стыдно! Почему, почему со мной всегда так?!

Я чуть не расплакалась, но ожидающие взгляды сокурсников не позволили раскваситься.

– Мы обедали у Воронки, – пояснила я и отвернулась к сцене.

Только произнеся это, я поняла смысл сказанного. Но объяснять уже не было сил, и я оставила упавшие челюсти однокурсников нетронутыми...

Магические игры на помосте Большого зала Императорского дворца отличались вычурностью и мастерством. Если в Школе мы готовили представления, как умели и показывали, как могли, то здесь каждый элемент исполнялся на высшем уровне. Погрузившись в действие на сцене, я забыла обо всем. Лишь волнение по поводу предстоящего разговора с императором не исчезало.

Представление начал шупленький черноволосый мужчина. Он показывал стихийные комбинации. С невообразимой скоростью, играя преобразованиями, он взрывал под потолком огненные салюты, посыпал огромными воздушными снежинками, вылеплял сложнейшие аквариумные зарисовки. Стихийный шифр для выхода из комнаты с порталом казался галечным камешком рядом с горой фантазии и мастерством этого мага. Следующая магиня, маленькая и очаровательная как помощница Ксю Киз, показывала иллюзии.

Потом вышел парень с козлиной бородкой и начал плести что-то в руках. Не быстро, но уверенно между его ладоней начали вырисовываться ажурные всполохи креацинового кружева. Через пять минут кружево поднялось в два мерцающих радужным светом крыла. А еще через пять, пристроив крылья к спине, маг взлетел. Зал ахнул. Я захлопала в восторге и закричала. Вот бы так подружиться с креацином! Это было незабываемо. Ощувив влагу на щеках, я смахнула слезы и поймала взгляд Маркуса. Способен ли он понять, сколь гениально было то, что маг с легкостью представил на суд зрителей? Способен ли был осознать силу мастерства и почувствовать восторг? Мы были абсолютно разными!

После того, как зал бурными аплодисментами и восторженными криками проводил приземлившегося на другом конце помещения мага, на сцену вышел глава гильдии. Скромно поприветствовав всех собравшихся, он поздравил нас с праздником. После этого он изъясил о своем желании поскорее увидеть творение гения Кам Ин Зара, которое милостью императора (когда тот был еще юнцом) было расшифровано и стало доступно всему миру.

На сцену вышел император. Когда он присел за маленький столик в дальнем углу сцены, в зале повисла звенящая тишина. Сглотнув, я подумала, что этот звук был слышен половине зала.

– Император... – произнесла я, как надеялась беззвучно. Мне нужно было попробовать это слово на вкус. Поверить в него. Ощутить смысл и принадлежность. И ведь случилось же, что определенно заинтересовавший меня мужчина оказался императором? Ну почему со мной всегда так?

Тем временем он перелистнул страницы книги и приподнял ладонь над столом. Над ней, иногда пропадая вовсе, закружилась что-то неясное и плохо различимое даже с моего места. А потом сцена ожила, и я с шумом выдохнула. Со мной выдохнул весь зал.

Следующий час пролетел как мгновение. Я увидела десятки потрясающих своей красотой и загадочностью мест. Высокий голос Кам Ин Зара рассказывал о них, называя местами силы. Показывал, где отбуживали войны и скрывались древние магические захоронения. Рассказывал о природных источниках энергии, ее использовании, направленности, силе. Рекомен-

довал, будто заботливый преподаватель, где совершенствование и практика принесут большие плоды, дабы будут щедро спонсированы источниками различных энергий и сил. Я скребла пальцами ручку кресла, жалея об отсутствии карандаша и тетради. Нужно будет просмотреть кристалл в библиотеке. Как же это удивительно, как интересно!

– Дайан?

Я вздрогнула, оборачиваясь. Маркус нервно ломал пальцы.

– Она под впечатлением, – улыбнулся Петир, накрывая мою левую ладонь своей. Что-то много внимания он проявляет ко мне сегодня. С чего бы вдруг?

Вернув взгляд на сцену, я поняла, что она пуста. Когда же ушел Андрес? Как я могла пропустить это? Обернувшись влево, я поискала глазами его столик. Вставшие с мест люди перекрыли весь обзор. Тогда я тоже поднялась. Несколько человек рядом мгновенно обратили свое внимание на меня. Чувствуя, что краснею, я поспешно села обратно. Встретилась взглядом с Петиром. Он улыбнулся.

– Вина хочешь?

Я кивнула. Хочу. Еще как хочу! И выйти отсюда хочу, желательно быстро и незаметно.

– Я буду на балконе, – предупредила я Петира и подивилась своему звенящему голосу. Натянута как струна, снова встала. Пытаясь не обращать внимания на взгляды (не исключено, что повышенное внимание мне мерещилось), прошла сквозь всю залу к балкону. По счастью, на небольшой площадке под открытым небом никого не оказалось. Воздух был наполнен свежим и сладким ароматом яблок. В ушах же стучало сердце.

– Держи, – Петир вошел тихо. Вздрогнув от неожиданности, я обернулась и приняла бокал.

– Мне кажется, или они все смотрят на меня? – не выдержала я. Петир врать не станет: пять лет знакомы.

Он засмеялся:

– Возможно, они изучают свежее пополнение гильдии.

Облокотившись на высокие перила, он помолчал.

– А возможно, как и я, любят тебя.

Я открыла рот, но не нашла что ответить на это признание. Он шутит. Или издевается. Определенно.

– Или спрашивают себя: что это за выскочка, так запросто подкатившая к императору? – продолжил однокашник, подтвердив мои опасения. – Ты нашла, где остановиться в Зальцестере?

Я подозрительно склонила голову. Не может быть...

– Брось, Петир. С чего ты взял, что я собираюсь тут оставаться? – улыбнулась я.

– Разве у тебя не назначена аудиенция у императора? Сбор исторических сведений для будущих школьников и прочая дребедень...

Я опустила взгляд, улыбаясь. Разговаривай мы в таком духе год или два назад, я была бы счастлива. Но не теперь...

– Саша... Отец Андреса пригласил меня в гости.

Петир отвернулся к саду. Каково, интересно, ему было слышать от своей сокурсницы, бывшей всегда середнячком, что отец императора пригласил ее в гости? Такого удовольствия и ехидной гордости я давно не испытывала.

– Хорошо иметь таких друзей, Дайан. Поздравляю с ценными знакомствами! Именно на это рассчитывал декан, поручая тебе это задание, – Петир говорил спокойно и без улыбки. – Не только Маркус бесится из-за этого. Половина курса завидует тебе черной завистью. Как и нам с Маркусом, впрочем, присутствующим сегодня здесь.

– Петир? – улыбнулась я с беспокойством.

– Жаль, что твой пылкий интерес не может быть удовлетворен, – он обернулся. – Жалко смотреть на твое влюбленное личико. Ты же знаешь, что император не интересуется женщинами?

Я сглотнула. Что за бред. Я и не думала об этом. Ну ладно, думала. Но что за бред ты несешь, приятель?

Петир молчал, наблюдая бурю эмоций на моем лице.

– Что за бред? – сдалась я.

– Об этом знают все, кто хоть немного интересуется окружающим миром. Нельзя жить одной магией, Дайан...

Я молчала, глядя на него в упор. Ну, объяснись. Он мальчиками, что ли, интересуется? В чем проблема?

– Двадцать лет назад, когда ланиты еще жили среди людей... – медленно проговорил парень, – он любил ланитку. А, как известно, человек познавший любовь ланита, теряет всякий интерес к любой женщине, кроме нее.

Я отвернулась. Это великолепное платье, что одолжила мне Мия, стало слишком пошлым и тесным. Зачем он это сказал?

– Император мне нужен лишь для выполнения задания гильдии. Только для этого. Абсолютно все равно, интересуется он женщинами или нет, Петир. Вряд ли преподаватели будут упоминать об его увлечениях на лекциях по истории.

Выпив остатки вина, я направилась к двери. Заметила краем глаза движение приятеля: он протянул руку. Не успев даже подумать, я сотворила в ладони маленький шарик огня. Петир вскрикнул, одернув руку.

Жестковато, конечно. Но не более чем его слова...

Яркий свет ударил в глаза, шум заложил уши. Я натянута улыбнулась. Два или три бокала вина на голодный желудок почему-то не избавили от волнения. В центре зала маги устроили спарринг. Вокруг толпились зеваки и болельщики. Обойдя полукруг, я увидела столик, за которым сидели Андрес, декан и Ксю Киз. Глава Гильдии отошел, и освободилось место. Я на него, конечно же, не претендовала, но мне так и так нужно было подойти? Он сам сказал: «Поговорим после официальной части». Я только спрошу, когда он сможет уделить мне время. Где-нибудь через месяц или два, чтобы я успела подготовиться к встрече, перерыв записи в гильдейских архивах.

Подойдя к столу, я замерла. Ксю Киз хохотала, рассказывая историю из своей преподавательской деятельности. Я тогда еще не родилась, но ее портрет висел на стене в библиотеке школы, где размещались изображения всех преподавателей Школы гильдии в Турхеме. Они не замечали меня. Декан и Андрес смеялись вместе с ней. Я стояла в нерешительности, подслушивая.

– Ксю, это еще что! Ты бы видела Андреса в первый раз перед аудиторией, – смеялся декан своим сухим теплым смехом. – Он сидел и щелкал пальцами прямо перед практическим заданием. Я решил, что раз этому парню скучно, пусть постоит на моем месте! Я вызвал его к себе и предложил рассказать о стихиях. Он же пропустил все мои занятия! Но Андреса это не смутило. Он вышел и рассказал о стихиях так доходчиво, быстро и полно, что мне нечего было добавить. В конце своего рассказа он раскрывает ладонь... (Ты помнишь начало практики, где им нужно продемонстрировать владение стихиями?) И вот, он раскрывает ладонь и сыпет в сосуд землю! И говорит что-то вроде: «Стихия Земли... вообще-то я только что собрал эту землю со ступней». Я чуть под пол не провалился, а аудитория ликовала. Замечательная шутка.

Я засмеялась вместе с ними, запоминая эту историю. В памяти всплыло занятие, на котором мы так же демонстрировали владение стихиями.

Откинувшись на спинку кресла, Андрес прикоснулся к подбородку. В следующее мгновение он заметил меня, и бровь его чуть двинулась. Декан тут же обернулся.

– Дайан?

– Надеюсь, я не помешала?

Ксю Киз разглядывала меня с легкой удивленной улыбкой. Мы еще ни разу не общались. Сразу после экзаменов и вступления в гильдию меня отправили обратно к декану. Он и дал задание по сбору данных для лекций.

– Ксю, это Дайан. Наше пополнение этого года, – представил меня декан, – школа гильдии дала ей задание собрать информацию для лекций по истории. И Андрес мог бы помочь ей в этом, если бы нашел час или два для беседы.

Кивнув, Ксю Киз обернулась к императору.

– Я должен Дайан два часа, за которые она пешком дошла до Воронки из-за меня, – признался Андрес с улыбкой.

Я снова чувствовала, как стремительно краснею. Уши загорелись, в горле пересохло.

– Зайди завтра в первой половине дня. Мы решим, когда и у тебя, и у меня будет время поговорить.

Я кивнула в ответ, и они продолжили разговор. Я же вернулась к столику, где продолжал сидеть Маркус.

– Ты так и сидишь?

– А куда я денусь? Я никого не знаю здесь... в отличие от тебя.

– Я тоже никого не знаю, Маркус. А декана знаешь и ты, – отрезала я сухо, присаживаясь. – А Петир где?

– В туалете. Он обжег руку. Наверно игрался в центре с этими оболтусами, – Маркус кивнул на центр зала, где сейчас поверх толпы что-то вспыхивало и сверкало.

– Сильно обжег? – я закусила губу.

– Не показывал. Не думаю, что сильнее, чем на занятиях.

На скулах однокурсника горел румянец. В глазах блеснули искорки – отблески выпитого. Он был раздражен, каждое слово кривило губы. Я знала, из-за чего он злится, но чувствовать себя виноватой не собиралась. Как и оправдываться перед ним. А вот перед Петиром извиниться стоило определенно. Не должна я была так поступать. Дикость какая-то. Что на меня нашло?

– Тебе поесть принести? – спросила я Маркуса.

– Да, давай.

Лучше бы на твоём месте сидели те маги, что переминались перед дверью в комнате с порталом. Направившись к толпе в центре зала, где надеялась обнаружить Петира, я практически сразу его увидела. Примкнув к зрителям, он наблюдал за действием в кругу.

– Петир... – позвала я виновато.

Парень обернулся, но тут же отвернулся обратно: обиделся. Я сдержала улыбку. Поймав руку, пострадавшую от моей выходки, развернула к себе ладонь. Мгновенно выдернув ее, Петир снова обернулся.

– Я не хотела.

Вокруг было так шумно, что я сама не слышала собственного голоса.

– Я разозлилась. Да, не оправдание... не знаю, что на меня нашло. Прости.

– Забудь, – бросил он, наблюдая поверх голов за двумя магами.

В следующее мгновение я поняла, что Петир протискивается вперед. Попытавшись снова схватить его за руку, я поймала лишь рукав рубашки. Ну, куда ты, вчерашний выпускник, лезешь?

Круг с криком расширился, и меня отпихнуло назад. Еле удержавшись на ногах, я выпрямилась.

– Рамки ушли! Поставьте рамки! – крикнул кто-то.

Хорошая идея. В тот же миг я почувствовала, как перед зрителями аккуратно и четко выстраивается невидимое заграждение. Любой присутствующий мог пострадать тут, просто не заметив опасности и не среагировав вовремя. Тем временем Петир оказался в первом ряду. Прямо перед ним танцевали два мага. Они оба использовали только воду. Периодически поднимались стены, из пола вырастали полуметровые сосульки, летали и разбивались о невидимые заграждения за их спинами ледяные клинки. Я забывала дышать от восторга. Такой изящной, вычурной схватки прежде мне наблюдать не приходилось.

В какой-то момент один из магов поскользнулся и упал навзничь. Его соперник звонко рассмеялся и подал руку.

– Кто еще хочет?

– Я – тут же ответил Петир и сделал шаг вперед. Я усмехнулась.

Петир не любил воду. Он достаточно хорошо владел огнем и уважал воздух. Вместе они были коварным и непредсказуемым оружием. В спаррингах мы не раз стояли друг против друга, но редко перевес был явно на чьей-то стороне. Я хотела завоевать его внимание, но при этом отказывалась поддаваться. Мы хлопали друг друга по плечам и расходились, взмокшие и запыхавшиеся. Он уходил, а я смотрела вслед и в очередной раз корила себя за то, что опять не смогла проиграть. Ведь, многие мужчины предпочитают более слабых женщин? Так мама говорила.

Петир повел плечами, будто собирался драться на кулаках.

– Какие стихии, выпускник?

– Огонь, воздух.

Я снова не сдержала усмешки. Красавец! Даже если проиграет, он великолепен.

– Вода.

Несколько тонких, сверкающих льдинок осыпались перед Петиром на пол. Я вздрогнула: ну, и реакция! В его ладонях загорались маленькие огоньки. Зрители возбужденно обсуждали преимущества столкнувшихся в центре магов. Я же с волнением пыталась предугадать действия друга.

Против миниатюрных огненных шариков Петира маг тут же поставил струящуюся водную стенку. Глядя в пол, мой приятель раскинул руки в стороны. Я видела, что он улыбается, но предугадать задумку не смогла. Шарик обогнул противника и, отскочив от невидимых рамок, ударили того сзади. Маг не успел обернуться. Вскрикнув, он захлопал по плечам, а потом и вовсе окатил себя водой. Петир хохотал, держа обожженную руку на весу. Мокрый маг тоже улыбнулся. Рамки исчезли. Зрители пошли к своим столикам. После часа подобных зрелищ явно стоило передохнуть.

– Ты был великолепен! – воскликнула я, широко улыбаясь.

Вспомнив, что обещала Маркусу принести перекусить, я посмотрела на стол с закусками.

– Ты не меняешься... – ворчал Маркус, когда я вернулась с закусками за наш столик. Петир поставил три бокала вина и сел на свое место. – Кто бы, куда бы и зачем бы тебя ни посылал, он может надеяться, что ты вернешься не ранее, чем когда-нибудь.

Я захохотала: есть такое. Вслух же похвалилась успехами нашего однокашника:

– Петир перехитрил опытного мага.

– Даже опытные маги бывают как дети, Дайан. Что это за развлечение, кидаться друг в друга сосулками да огненными шарами?

Я промолчала. Маркус неизменно оставался собой. Через минут двадцать, подкрепившись и еще более захмелев, он поднялся.

– Пойду домой, пока к portalу не выстроилась очередь. Увидимся, – проговорил он и откланялся.

– Пока, Маркус, – попрощалась я, наблюдая, как он направляется к выходу, изредка опираясь на спинки кресел по пути.

– Назначили встречу? – обернулся Петир, проводив Маркуса взглядом.

– Завтра в первой половине дня. Я рассчитываю провести пару месяцев в архивах гильдии историков. Надеюсь, что пару... – я скривила гримасу. – Как раз сформируется костяк вопросов, которые можно задать лишь Андресу.

Петир кивнул и откинулся на спинку кресла. В центре зала снова разгоралось какое-то действие. Я поглядывала на декана и Ксю Киз, оставшихся за столиком императора.

Петир разглядывал ладонь, но уловив мой взгляд, положил руку на подлокотник. В затянувшемся молчании я снова чувствовала себя виноватой. Но это было не единственным переживанием. Пять лет я мечтала об этом парне, без особой надежды наблюдая его интрижки в школе. А теперь он сидел передо мной и смотрел в глаза с такой определенностью, что любые слова казались избыточными. В годы, проведенные в школе магов, я бы многое отдала за этот взгляд.

– Сколько ты планируешь здесь еще провести?

Я пожала плечами.

– Хочешь прогуляться?

Кивнув, я поднялась. В коридоре с великолепными летунами под потолком тоже стояли люди. Здесь было тише и свежее, чем в зале.

– Ты куда? – удивилась я, когда Петир остановился у двери комнаты с порталом.

– В Зальцестер.

Подумав, я пожала плечами: какая разница, яблоневый сад Императорского дворца или ночная столица? Выйдя на центральной площади Зальцестера, я глубоко вздохнула. Петир, чуть взлохмаченный, с руками в карманах, ждал меня в нескольких шагах от портала.

Уже стемнело, но на площади было многолюдно. Возможно, кто-то в это время возвращался со службы.

– Здесь всегда столько народу?

– Да.

– Надеюсь, после этого задания меня все же направят в боевое подразделение гильдии.

– Не сомневайся. Могу поспорить, что направят именно в Зальцестер.

– Потому что я – любимица декана? – усмехнулась я.

– Именно.

– И все об этом знают?

Петир обернулся, но промолчал.

– Как ладонь?

– В порядке.

– Куда мы идем?

– Гуляем...

Я положила руку на его плечо, и Петир накрыл ее своей ладонью. В животе ворочалось волнение, дыхание участилось. Почему я до сих пор не могу относиться к нему спокойно? Почему каждое прикосновение, на протяжении пяти с лишним лет так волнует меня? Ни с кем я не чувствовала подобного от одного касания.

– Мне завтра с утра к императору, – прошептала я. – У меня сердце в пятки уходит, когда он рядом.

– Это совсем не то, что я хотел бы услышать, – улыбнулся Петир, останавливаясь, – но твоя искренность подкупает.

– Я серьезно.

– Вы же встречались у Воронки.

– Я не знала, что он император. Мы просто пообедали. Там был он, его отец и их друг. Представляешь, за все время он не произнес ни слова! Я так глупо себя почувствовала, когда вы сказали, что Андрес – император.

– Он тебе действительно нравится...

Я подняла взгляд и отрицательно покачала головой.

– Не ври, – улыбнулся приятель, наклоняясь к моему лицу.

Когда его губы коснулись моих, все внутренности скрутило от боли. Лишь когда он прижал меня к себе, начало отпускать. Вжавшись в него всем телом, я боялась оторваться от его рта с привкусом красного вина. Голова кружилась. Только не отпускай!

Распустив объятия, Петир сжал мою руку и повел вверх по улице. Через дом он поднялся к двери и провел ладонью у замка. Мы вошли во тьму и тишину, но почти сразу загорелся кристалл, и я снова задыхнулась в его поцелуе. К глазам неожиданно и некстати подступали слезы. Этого еще не хватало!

– Ступеньки, – предупредил он тихо, поддерживая меня за локоть. Я споткнулась, повиснув на его руке. – Я же сказал...

Засмеявшись, я приподняла подол платья. Всегда со мной так...

Поднявшись на второй этаж, я осмотрелась. В холостяцком жилище не было и намека на порядок, но свойственный Петиму аскетизм не позволял захламить маленькую комнату.

– Давай договоримся... – подошел он ко мне вплотную. Его губы касались моей переносицы. Дыхание щекотало ресницы. Руки гуляли по телу. Я заинтригованно подняла лицо. – Больше никакой магии огня между нами...

Я взорвалась смехом и, кажется, даже хрюкнула.

– Может, не стоит? Иначе ты будешь обвинять меня в том, что я воспользовался твоим состоянием...

– Я не пьяная!

– Да кому ты это рассказываешь?! Когда ты не пьяная, в поклонников летят огненные шары. Я проверил.

– Прости... ну, прости... – я приподнялась к его губам.

Как же долго я мечтала о тебе. Самый талантливый, красивый и сильный парень из всех, с кем я познакомилась за пять лет учебы. Я не верила в происходящее.

– Как зовут подругу, одолжившую тебе платье? – спросил Петир, расстегивая застёжки и целуя обнажающуюся спину.

– Мия. Заметно, что не мое?

– Не заметно. Просто не твое.

– Все так плохо?

– Кроме того, что я ни разу не видел тебя в платье, все замечательно...

Я обернулась. Петир отошел на шаг, улыбаясь широко и, кажется, нагло. Я же почувствовала, что краснею.

– Мстишь?

Он кивнул с улыбкой и вернулся ко мне. Я выдыхала его имя, ощущая на себе руки, о которых так долго мечтала. Сходила с ума от каждого прикосновения. Долго не знавшее выхода возбуждение отдавалось острой болью. Я сжимала его плечи, жмурясь. Путалась. Смеялась. Стонала. Задыхалась и проваливалась в зыбучую, сумасшедшую темноту. Мир вокруг кружился, я теряла его...

– Петир... – выдохнула я. Он замер. – Пожалуйста...

Такой взгляд сложно забыть. Никто еще не смотрел на меня так внимательно, пристально, спокойно. Я побоялась закрыть глаза, потерять его. И выдохнула, на мгновение прикрывая глаза, когда он оказался во мне. Пытаясь укрыться от этого взгляда, я уткнулась в его плечо. Сильные толчки разносили волны наслаждения по всему телу. Ладони начали неметь... А потом меня выгнуло в немыслимых конвульсиях... Кажется, я вскрикнула – не помню. Не помню, как это кончилось. Но и минуты спустя, когда я водила пальцами по его влажной спине, я все еще чувствовала отголоски того удовольствия.

– Не тяжело? – спросил он через несколько минут.

Что-то промывав в ответ, я прижала его крепче. Это маленькое счастье – чувствовать его вес и просто принадлежать. Теплое дыхание щекотало шею. Мы лежали, остывая. Мог ли он знать, что подарил мне совершенно новые, недоступные прежде переживания? И что со мной впервые все было так... сильно и всеобъемлюще... Я боялась, что, выпустив его сейчас, я потеряю его навсегда. Он откинулся на спину и по влажной коже побежали мурашки.

Когда он усмехнулся, я повернула голову.

– Что?

По освещенному уличным светом лицу расплывалась улыбка.

– Что? – спросила я настойчиво, тоже не сдерживая улыбки.

Он облизал губы и отвернул смеющееся лицо. Что такое? Говори, давай!

– Как я мог не замечать такое сокровище все эти годы?

– Говори, давай. Петир! – я легонько ударила его по плечу.

– Соседи уже полгода пытаются выселить меня из этого дома...

– Нет, молчи лучше!

– Если ты будешь кричать так каждый раз – им это удастся.

Я почувствовала, что краснею. Уткнувшись лбом ему в грудь, услышала быстрый стук сердца.

– Со мной впервые так.

– Хорошо.

Что значит «хорошо»? Я приподнялась на локтях, чтобы посмотреть ему в глаза. Ты доволен собой, Петир? Я достаточно хорошо тебя знаю. И это «хорошо» звучит совсем не хорошо...

Я не хочу быть одной из них. С ходу я могла перечислить лишь тех девчонок, кого знала по нашему курсу. И все они были влюблены в тебя по уши. Ты не видел их слез и зеленых лиц. Я видела. И усмехалась...

Мгновенно страх овладел мной так явно, что по коже побежали мурашки. Обвив его руками и ногами, я прижалась теснее.

– Дайан?

– Прикрой окно...

3

Когда я открыла глаза, в окно светило солнце. Петира рядом не было, снизу слышался шум воды и странный аромат. Я осмотрелась. Такая маленькая комнатка, почти как в школе при резиденции в Турхеме. Мне почему-то казалось, что в Зальцестере дома намного больше, чем наш с мамой. А оказывается, здесь так тесно. Кроме большой кровати, шкафа и письменного стола с одним стулом, здесь ничего и не поместилось бы. В углу возвышались стопки книг. На столе тоже лежали книги, какие-то магические безделушки. Странно, что ночью эта комната показалась мне захлавленной. Возможно, тени сыграли со мной шутку. Или же Петир успел что-то убрать с утра?

Одевшись, я спустилась вниз.

– Доброе утро, – улыбнулся Петир, мгновенно оборачиваясь. – Держи. Больше у меня ничего нет.

Он передал мне дымящуюся чашку. Приняв ее, я обернулась и указала большим пальцем за спину. Петир прикоснулся к застежке платья и прижался к спине.

– Мне надо к императору, – прошептала я и почувствовала, как стягивается на спине платье.

Глаза предательски наполнились слезами, горло сдавило. Я не хотела даже думать о том, что эта ночь была случайностью и больше никогда не повториться.

– Найдешь дорогу? – спросил Петир, застегнув платье.

Я кивнула.

– Хорошо.

Отойдя к столику, он налил себе незнакомый ароматный напиток. Я сглотнула колющий ком в горле и попыталась отпить из чашки, но было слишком горячо.

– Я провожу тебя до портала, а потом буду дома. Когда освободишься, пообедаем. Надеюсь, не заблудишься.

Я онемела. Видимо, на лице отразилось изумление и испуг. Петир вскинул брови, сбитый с толку моей неоднозначной реакцией.

– Ты опоздаешь на свидание с императором, если продолжишь так стоять. Я бы, на твоём месте, зашел домой переодеться. Пей и пошли.

Я послушно хлебнула из чашки. Гадость какая-то горькая. Что это?! Я поморщилась. Петир же засмеялся:

– Все ясно...

Через десять минут мы вышли к центральной площади. Когда Петир уверенно направился прямо к portalу, собираясь миновать очередь, я запротестовала:

– Не надо!

– Надо...

Люди возмущенно запричитали. Что было дальше, я уже не видела, оказавшись в родном городке, маленьком и тихом...

Мама встретила меня красноречивым взглядом. Я смущенно потупилась, прошмыгивая в свою комнату. Переделав в гильдейский балахон и распустила собранные Мией волосы. Надо было это еще вечером это сделать. Посмотревшись в зеркало, я не сдержала довольной и счастливой улыбки.

– Куда ты? – крикнула мама, когда я направилась обратно к выходу.

– У меня встреча с императором.

– Дайан! – мама была чем-то взволнована, и я задержалась перед дверью. – Может, поешь? – спросила она тише. Я мотнула головой и покинула дом.

Когда я вышла из комнаты с порталом в Императорском дворце, вокруг сновали люди: мыли полы, убирали столики. Я знала, где находится кабинет Андреса. На экскурсии нам показали его и много других комнат. Кровавый ковер, струившийся по ступеням сплошной багровой рекой в прошлый вечер, уже был убран. Я взбежала по белому мрамору и пошла по коридору. От нужной двери так сильно тянуло магией, что ошибиться было невозможно. Я постучала, нажимая на ручку двери.

– Андрес?

– Привет, Дайан. Проходи.

Не ожидала, что все будет так просто. Неужели каждый мог прийти к нему, открыть эту дверь и сказать: «Привет, Андрес!»

– Меня ждет цинн в Умероне, – сказал тем временем император. Отодвинув какие-то бумаги, он вышел из-за стола. Я следила за ним взглядом. – Недели три я буду недоступен. Надеюсь, что не дольше. За неделю до учебного года в резиденции гильдии псиоников состоятся игры, вот после них я смогу выделить время на беседу. Надеюсь, смогу максимально полно ответить на твои вопросы.

– Через месяц?

– Где-то так. Я попрошу кого-нибудь в гильдии предупредить тебя.

Я не смела отвести взгляд от его внимательных серых глаз.

– Мне нужно идти, извини, – улыбнулся он, прикасаясь к моему плечу.

– Андрес! Ой, – в дверях застыло милое личико помощницы Ксю Киз. Везде она, куда не глянь. – Прости! Цинн ждет, можно идти.

– Спасибо, Анри.

Я поискала глазами иллюзор. Ведь можно было предупредить через него, не обязательно прибегать из резиденции. Мы вместе вышли из кабинета и направились к portalу. Кинув на меня прощальный ободряющий взгляд, он исчез. Я выбрала Зальцестер.

На центральной площади было такжелюдно. Одинаковые улочки расходились во все стороны. И какая из них вела к дому Петира, я определенно не помнила. Он знал о моей неспособности ориентироваться в пространстве. Наверно, потому и спросил утром, найду ли я дорогу. Но я-то думала, что он говорит о дороге к portalу, а не обратно к нему!

Стоя посреди площади, я пыталась вспомнить, как мы пошли вчера вечером. Меня переполняло до краев, разве способна я была тогда запоминать дорогу? Вокруг было столько народу, что рябило в глазах.

Куда же?

На плечо легла теплая рука, заставив испуганно вздрогнуть. Я обернулась.

– Так и думал, что найду тебя растерянную посреди площади.

– Петир! – я повисла у него на шее.

– Смотри, – он развернул меня к одной из улиц и обнял сзади. – Видишь вывеску с глазом и стрелку? Это указатель пути к резиденции гильдии видящих. Вот по этой дороге мой дом. По правой стороне – пятнадцатый. На доме прямо напротив есть указатель с башенкой. Там переулок выходит к башне летунов. Запомнила?

Я кивнула. Взяв меня за руку, он пошел в другую сторону.

– Где находится Умерон?

Мы выходили с шумной площади на широкую улицу.

– На востоке, практически на границе Объединенных земель с Эсхоном. А что?

– Андрес туда полетел.

– Дайан, он в месяц облетает столько мест, сколько жители всего Зальцестера вместе взятые не облетают за год.

– Откуда ты знаешь?

Петир обернулся с загадочной улыбкой и перевел тему, смутив меня вопросом:

- Когда он назначил следующее свидание?
- Через месяц. После какого-то праздника у псиоников.
- А до этого ты, как канцелярская мышь, просидишь в архивах?

Мы шли вдоль плотно примыкающих друг к другу домиков Зальцестера навстречу людскому потоку. На центральных улицах не было оград, а над дверями то и дело встречались красноречивые вывески. Когда Петир остановился под вывеской с облупившимся красным петухом и толкнул дверь, меня обволок приятный пряный аромат.

Посетителей было немного: для обеда еще слишком рано. Но мы-то не ели сегодня, и аппетитные запахи ворочали голодные внутренности, заставляя быстрее найти место.

– Маркус был бы счастлив от такой перспективы, – пробубнила я, усаживаясь на отполированную множеством посетителей лавочку.

– Ты абсолютно не понимаешь своего счастья! Взять хотя бы императора, которого ты по-свойски называешь по имени, обнимая на виду у сотен гильдийцев. Сколько раз вы встречались? А теперь подумай, под каким предлогом я или Маркус можем обратиться к нему. Хотя бы просто назначить встречу.

– Мне бы никогда и не понадобилось с ним встречаться, если бы не это задание.

– Дайан. Ты не с той стороны смотришь на вопрос. Для тебя открылись двери, которые для любого из твоих сокурсников останутся закрыты навсегда или на очень долгое время.

– Я не просила.

– Я знаю... Но не воспользоваться этим было бы глупо.

Нам принесли обед: запеченные с овощами кусочки курицы и зелень. Пожелав мне приятного аппетита, Петир принялся за еду. Я же размышляла над его замечанием и в душе поднималась тревога. Не из-за свалившихся ли на меня возможностей мы ушли со вчерашнего вечера вдвоем?

– Я могу что-то для тебя сделать? В связи с этим...

Петир перестал жевать, остановив на мне пронзительный взгляд своих светло-голубых, словно зимнее небо, глаз. Потом откинулся на спинку стула и бросил вилку. Я наблюдала, как кривятся его губы, как на скулах вспыхивают красные полосы. Не было нужды в особых усилиях, чтобы вывести его из себя. В школе я нередко наблюдала это выражение праведного негодования, следовавшего за оскорблением. Но уже через несколько секунд Петир опустил взгляд и закивал:

– Ты могла так подумать, – согласился он тихо и голос практически потонул в ворвавшемся с улицы сквозь открывшуюся дверь шуме. – Больше не будем об этом. Ешь.

Но разглядывая ладони под столом, я думала о своем. Что, если я права? Если он обратил на меня внимание лишь благодаря маленькой дверки, что мне открылась? Пусть так. Если я смогу удержать его этим, пусть!

Пусть... Лишь бы ты смотрел на меня так, как этой ночью. Улыбался, обнимал, был моим.

– Хочешь маленькую экскурсию по Зальцестеру? – спросил он вскоре.

Я поспешно кивнула. Заполненный, словно муравейник, Зальцестер был магически притягателен. Все гильдии имели здесь резиденции. Культурная жизнь всех Объединенных земель концентрировалась именно здесь, а уже после столицы растекалась к окраинам.

Весь день, вечер и ночь мы провели вместе. Наутро я проснулась одна, когда солнце уже стояло высоко в небе. Одевшись, нашла иллюзор. Вздохмаченная и помятая после сна мама спрашивала, где я. Петира она знала по школе, и поголовная влюбленность в него девчонок тоже для нее не была секретом. Известие о том, где я провела последние две ночи, вызвало у нее беспокойную улыбку. Мама, действительно, кое-что знала об этом парне. В основном из моих рассказов – не всегда лестных, но всегда красочных и эмоциональных.

Выведав у мамы, где находится архив гильдии историков, я засобиралась домой. Хорошо, когда мама все знает: экономит уйму времени. На цинн, конечно, денег у меня нет, а на дири-

жабле от Турхема до Эземстера полет займет три дня пути. Целых три дня чтобы записать, наконец, все увиденное и услышанное у Воронки.

В Эземстер мы прибыли вечером. В предзакатных сумерках маленький пограничный городок казался песочным. Я планировала узнать дорогу до архива, но жуткий степной ветер и надвигающаяся ночь не располагали к прогулке. Выведав у прохожих местонахождение портала, я отправилась домой.

Мама всегда знала о моем приближении и, если мы долго не виделись, выходила встречать. Она не покидала гильдию псиоников, но почему-то работы для нее не находилось и, в отличии от тети, она всегда была дома.

– Нашла архив?

– Нет, завтра пойду искать. Покормишь?

– Пойдем. Тебя Петир ищет.

Я никак не отреагировала.

– Что не так, Дайан? Ты все пять лет школы только о нем и говорила. По-моему, ты должна светиться от счастья.

Я опустила взгляд к поставленной передо мной тарелке. Мама села напротив.

– Я боюсь, что он заметил меня не потому, что я... потому что мне открылись двери к императору и его окружению.

– Тебе кажется или так оно и есть?

– Не знаю.

– А для тебя есть разница?

– А для тебя не было бы? – вскинулась я.

– Мне было бы все равно. И было все равно, Дайан. Твоя тетка долгие годы провела рядом с мужчиной, у которого были искренне любимая жена и ребенок. В общем-то, он ничего от нее не хотел и не позволил даже родить. Долгие годы она понимала, что их отношения закончатся ничем, но продолжала их. Просто потому, что каждое проведенное с ним мгновение делало ее счастливой и позволяло жить дальше с мыслями о нем. Спроси ее, жалеет ли она о тех годах.

Я не знала подробностей личной жизни тети. По крайней мере, не представляла, о каком мужчине идет речь. В нашем доме не бывало мужчин.

– Если он уже сегодня делает тебя счастливой, зачем задаваться вопросом «почему»? Даже если на это есть причины, почему бы не дать ему то, что он хочет? Почему нет?

– Это неправильно.

Мама засмеялась искренне и заливисто:

– Дайан, ты уже не маленькая девочка. Что такое правильно? Совсем не обязательно получать взамен то же, что отдаешь сама.

– Как ты можешь так говорить о чувствах?

– Я говорю о жизни, Дайан. Об основах мироздания, если хочешь. По каким бы причинам Петир не обратил на тебя внимание (наконец) – он сделал это *уже*. И требовать от него чего-то большего было бы эгоистично с твоей стороны.

Я мотнула головой, выходя из-за стола. Не согласна я с тобой, мама. Уж, извини. Мама посмеивалась надо мной, убирая со стола. Я же собиралась подняться к себе, чтобы отмыться с дороги. Поневоле вылетевший вопрос никогда раньше не звучал в нашем доме:

– Отец любил тебя?

Мама замерла и подняла удивленный взгляд. Брови ее сдвинулись, но это выглядело как страдание – она не сердилась.

– Но он получил то, что хотел? Да?

Она отвернулась, не проронив ни звука. Я пошла к себе в комнату.

– Дайан, куда ты пропала? – Петир был взлохмачен и необыкновенно мил. Выкладывая вещи на кровать, я улыбнулась.

– Летела к архивам историков. Только вернулась.

– Придешь?

– А ты ждешь?

– Я ждал тебя позавчера и вчера. Ты не предупредила... просто исчезла!

А сегодня ждешь? Я молчала, выискивая в его лице желанные чувства. Хотелось кинуться к порталу сейчас же, почувствовать его тепло. Но я стояла и смотрела на его иллюзию.

– Через полчаса я подойду на центральную площадь. Потом буду дома... – он исчез, подставка перестала светиться.

Сев на краешек кровати, я спрятала лицо в ладонях. Из глаз брызнули слезы, и я подивилась сама себе: что же это такое? Что же меня распирает так? Неужели можно настолько бояться потерять человека, что страшно даже находиться рядом с ним?

Я вышла на центральной площади Зальцестера чуть больше, чем через полчаса после разговора. Нужно было успокоиться. С красными опухшими глазами показываться на глаза Петиму совершенно не следовало.

Освещенная фонарями площадь была наполнена людьми. Я пыталась отыскать среди незнакомых лиц то единственное, что было мне мило и желанно. Вскоре беспокойно шарящий по прохожим взгляд выхватил светлое, четко очерченное лицо в обрамлении русых волос. Взлохмаченный, словно по нему прошелся тайфун, Петир смотрел на меня. Я поняла, что он давно заметил меня и просто ждал, когда я найду его. Не подошел. Не крикнул. Просто смотрел. Ежась в вечерней прохладе, я обняла себя за плечи и дождалась, когда он подойдет.

– Привет.

Он провел пальцами по моей щеке, вглядываясь в глаза так, будто был не магом, а психиком.

– Из-за чего ревела?

Ты все видишь и все знаешь, да?

– Из-за страха тебя потерять... – я надеялась, что моя улыбка не выглядела слишком жалкой.

– Я не ботинок, Дайан, – обняв за плечи, Петир повел меня прочь с площади. – Я могу тебя попросить об одолжении?

– Можешь.

– Предупреждай, когда будешь исчезать на несколько дней.

– Петир, я даже перед мамой не отчитываюсь...

Он резко остановился, и я невольно обратила внимание на заминку прохожих впереди.

– Я не прошу отчитываться – всего лишь предупреждать. Заранее. Если не затруднит.

– В чем дело, Петир? Ты всех своих девушек так строишь?

От его взгляда стало жарко. В темноте переулка я отчетливо увидела, как заиграли желваки. Он продолжил тем же тихим и вкрадчивым голосом:

– Это была просьба, Дайан. Судя по всему, тебе будет трудно ее выполнить, так что можешь просто забыть.

Я сглотнула, чувствуя, как теплая сильная рука ложится обратно на плечо. Мне не трудно. Если тебе это нужно, мне совсем не трудно! Я зажмурилась на мгновение. Что же это... Я словно вернулась в школу и не могла поддаться ему на практическом уроке по использованию магии в боевых целях.

– Начала писать заготовки? – спросил он еще через минуту.

Я кивнула.

– Ты найдешь место в Эземстере или будешь возвращаться вечером?

– Буду возвращаться, – пробубнила я, поднимаясь по ступенькам к знакомой двери. Петир провел ладонью по замку. Я бы взломала эту нехитрую программку за пару минут. Хорошо, что среди магов выше пятой ступени не наблюдается домушников. Мы вошли в дверь.

– Ко мне? – спросил он тихо, прижимая меня к двери. Я подняла подбородок, чувствуя, как тепло его губ волнами расходится от шеи по всему телу.

– К маме... – улыбнулась я.

Петир поднял удивленный взгляд, и я рассмеялась.

– Ступеньки...

– Я помню, – сказала я и тут же почувствовала, как падаю. Петир поднял руку, ставя меня на ноги, словно ребенка.

– Я же сказал...

Я засмеялась. Глупо то как... Тут же послышался стук в дверь, и мы оба озадаченно обернулись.

– Все, кого я ждал, уже здесь.

– Петир!

Из открытого окна на втором этаже донесся женский крик. Выпустив мою руку, Петир попросил зажечь огонь в камине и подошел к окну. Зажечь огонь стоило одного взгляда и небольшой концентрации.

– Впустишь? – донеслось с улицы.

– Нет, – односложно ответил он и отошел от окна.

– Петир! – послышалось снова.

Не глядя на меня, Петир стремительно сбежал с лестницы, и я услышала хлопок входной двери. Не удивительно, что соседи пытаются его выселить. Если каждая девушка устраивает по ночам подобные концерты... Впустил бы он ее, если бы меня сейчас здесь не было? Осторожно подойдя к окну, я увидела их. Девушка вешалась на шею, Петир хватал ее за руки, отстраняя. Что-то говорил, успокаивал. Она начала плакать и Петир обнял ее.

Я села на кровать и закусила губу. Не хочу оказаться на ее месте. Не хочу!

Вернувшись через пару минут, он застыл в проеме двери.

– Чего-нибудь хочешь?

Я кивнула, вздыхая. Хочу не оказаться на ее месте. Никогда. Когда я поняла, что он ждет ответа, осталось лишь усмехнуться.

– Нет, ничего.

– Хорошо.

Так и прошел месяц. Днем я рылась в обрывочных записях историков. Ночи проводила с Петиром. Каждый вечер, вглядываясь в его лицо, я боялась увидеть в нем следы отчужденности. Сцены на улице повторялись еще пару раз. Девушки тоже менялись. В какой-то момент я поняла, что не узнаю до последнего момента о том, что он не хочет меня больше видеть. Он не бывал грубым, не показывал ничего, что могло бы насторожить меня. Но я слишком хорошо знала Петира, наблюдала его связи, чтобы надеяться на длительные отношения. И от подобных мыслей становилось горько во рту. Лучше бы ему на самом деле что-то было нужно от меня...

– Тебе сообщение из гильдии, – сказала мама, когда я забежала домой однажды вечером. – Зачем тебе сообщают о дате игр псиоников?

– На следующий день у нас будет назначена встреча с Андресом.

– Но на сами игры ты, ведь, не собираешься?

Я обернулась:

– А что?

Мама стояла у начала лестницы. Я ожидала ответа на верхней ступеньке. Почему бы не попроситься на эти игры? Я, конечно, ничего там не пойму, но все же... Мама отрицательно качнула головой, промолчав.

– Это ведь связано с отцом, мам? – я спустилась к ней. – Неужели я не имею права знать кто он, где он?

Мама вскинула взгляд полный боли и слез, такой неожиданный...

– Лучше бы ты сказала, что он умер. И мне легче, и себя бы не заставляла мучить...

Анри, помощница Ксю Киз, говорила о дате праздника. Император был готов принять меня на следующий день. Оставалось еще три дня для подготовки к встрече. Но находиться дома было тяжело. Взяв с собой тетрадь, где делала все записи, я направилась к Петиру. Мама все еще стояла у лестницы, прикрыв глаза ладонью.

– Ты к Петиру?

– Да, мам, – я поцеловала ее на прощание, – не сердись на меня. Я люблю тебя.

Двадцать лет я видела в ее глазах боль и страдание. Она до сих пор любила его – человека, от которого родила дочь. Человека, которому было наплевать и на нее, и на меня. Человека, о котором она не упоминала, но думала постоянно. Человека, который возможно и не знает о моем существовании. Однажды я выпытаю у нее, кто он. Лишь бы правда не обошлась мне слишком высокой ценой.

На следующий день я думала зайти к Александру. Больше месяца я откладывала это приглашение. Сейчас же было самое подходящее время.

Петир воспринял это желание неоднозначно. Кажется, он ревновал...

Минут пятнадцать я шла от центральной площади в направлении школы гильдии псиоников. Когда по левую руку начали резко, словно пряный аромат, ощущаться наборы всевозможных программ, от бытовых до охранных, я поняла, что близка к цели. В отличие от защиты в двери Петира, к этим я даже не посмела бы прикоснуться. Остановившись у ажурных ворот, я пыталась унять волнение.

После звонка в колокольчик, решетка сама распахнулась. Чему я удивляюсь? Он в шестнадцать расшифровал книгу Кам Ин Зара! Было бы странным, если бы его дом не был опутан магией как куколка бабочки – коконом. Когда я подняла руку для стука в дверь, она приоткрылась. В проеме стояла высокая женщина с коротко подстриженными черными волосами и большими добрыми глазами.

– Меня зовут Дайан. Я к Александру.

– Он в резиденции, – ответила женщина.

Я попыталась вспомнить, о какой резиденции говорил Александр у Воронки.

– Гильдии видящих, – помогла мне незнакомка.

Я благодарно улыбнулась, вспоминая об указателе на центральной площади. Кивнув, женщина прикрыла дверь. Кто она, интересно? Его жена?

Почему я не догадалась взять летуна? Так было бы быстрее! Конечно, если бы я не улетела куда-нибудь в другой город. Вернувшись в Зальцестер по той же дороге, я пошла по хорошо знакомой улочке.

Великолепный особняк встретил меня глазом над воротами.

– Мне нужен Александр, – сказала я служащему резиденции, обещающему посетителям найти все, что они потеряли.

– Пройдите на второй этаж, направо до конца коридора.

За дверью в конце коридора размещался просторный и светлый кабинет. Эзнер, уже виденный мной у Воронки, сидел за столом. Александр же, закинув обе ноги на его стол, устроился в кресле напротив.

Представившаяся картина заставила улыбнуться, и я забыла поздороваться.

– Дайан, девочка! Как хорошо, что ты все же зашла! – бодро вскочив с кресла, Александр радушно пожал мои ладони. – Эзнер, помнишь Дайан?

– Помню, – ответил Эзнер, моргнув обоими веками.

– Проходи, садись.

Я присела в кресло напротив того, в котором сидел отец Андреса. Саша сел на свое, разве что, не закинув ноги обратно.

– Как твои успехи?

– Роюсь в архивах историков. Послезавтра будут игры псиоников. А на следующий день у нас встреча с Андресом. Я подготовила вопросы.

– Если что, спрашивай Эзнера. Он ходячий архив историков и всех остальных гильдий вместе взятых! – предложил Саша, кивнув на деревянного человека за столом.

– Почему же ты раньше не сказал? – засмеялась я. – Я не нашла никаких записей ни о времени детства, ни о времени учебы Андреса, нет и вменяемых причин ухода ланитов. Везде отрывочные сведения, версии, слухи. Только теперь я понимаю, что у Гильдии были основания направить кого-то одного на сбор этой информации.

– Вряд ли в школах будут говорить о детстве Андреса, Дайан. Да и детство у него было скучнее некуда. Задания гильдии магов, разработки для анализа и прогнозирования поведения Воронки, разбор и сборка всего возможного магического скарба, который можно было найти в магических лавках и моих экспедициях.

– А школа? Насколько я поняла, он отучился лишь несколько месяцев, а потом исчез. На два года. А когда появился, на совете гильдий главы смотрели полностью расшифрованную книгу Кам Ин Зара, – я подалась вперед. – И за эти же два года Воронка расширилась настолько же, насколько за предыдущие пятнадцать лет. Можно это как-то связать?

– Наверно, можно, – проговорил Александр с улыбкой. – Ведь не зря же декан дал тебе задание, связав Воронку и уход ланитов с Андресом?

– Но ему не было и восемнадцати! Как он мог быть связан с этими событиями, охватившими весь мир?

– Вот именно этот вопрос ты задай ему самому.

Переведя взгляд на Эзнера, я откинулась на спинку кресла. Все еще не уверенная, стоит ли спрашивать об этом, я осторожно поинтересовалась:

– Я слышала... я слышала, что до ухода ланитов, одна из них... Что Андрес любил ланитку.

Александр вздохнул, и взгляд его заметно погрузнел. Я мгновенно пожалела о своем любопытстве. Вспомнился Андрес у Воронки – сосредоточие одиночества и печали, сыплющаяся из ладони выжженная земля. Для меня это лишь история, а для них это жизнь...

– Именно поэтому ты не видишь рядом с ним женщины.

– Значит, это правда?

– Ее зовут Целесс. Она дочь предпоследней главы гильдии псиоников Арханцель и ее мужа – Тальцуса – замечательного человека, бывшего мне другом и советником долгие годы. Целесс, как и все ланиты, была потрясающе красива. Высший ланит и псионик выше первой ступени.

– А кого называют высшими ланитами?

– Часть расы особо чистых кровей, – вмешался Эзнер. – По способностям. Ланиты, кто из тысячелетия в тысячелетие связывали свою жизнь лишь с ланитами тех же способностей, не позволяя понижаться уровню их способностей. Арханцель и Ранцесс – император, уведший свой народ из нашего мира, Целесс – они считались высшими ланитами.

Я понимающе кивнула.

– А Целесс так же любила его?

– Целесс убила полсотни ланитов и еще больше покалечила, когда ее затаскивали в портал, – признался Эзнер тихо. Саша отвернул подбородок. Я отчетливо чувствовала вину и неуместность своего любопытства.

– Да, они любили друг друга, Дайан. Но об этом совершенно не следует упоминать в твоих записях.

– Я понимаю... Я для себя... Простите.

С минутой в кабинете было тихо. Потом я спросила главное:

– Как Андрес стал императором?

– За несколько лет до ухода, меньше чем за десяток, – вернул взгляд ко мне Александр, – на постах глав гильдий оказались лишь ланиты. Сначала это не так бросалось в глаза. Но когда глава гильдии видящих неожиданно вышел из наших рядов, картина выстроилась целиком. За год до ухода всю верхушку власти Объединенных земель составляли исключительно ланиты. Когда же они ушли, Объединенные земли погрязли в хаосе. Да и весь мир прочувствовал их уход. Немного придя в себя и осознав факт их ухода, администрации начали выдвигать людей на посты глав. К тому времени Андрес уже зарекомендовал себя как немыслимо для нашего времени сильный маг. И книга Кам Ин Зара – лишь известный всем факт. Есть вещи, о которых ты можешь узнать лишь от него и, возможно, Кларисс – они так и остались в тени. Например, мало кто знает, что Андрес пару месяцев преподавал в школе.

– Преподавал?

– Да. Из трех месяцев своей учебы на первом курсе, два он был занят преподаванием. Подробности остановки расширения Воронки, Мертвые горы, Бездна памяти...

– Что это?

– Бездна памяти... – начал Эзнер.

– Не надо, – остановил его Саша. – Дайан, книга Кам Ин Зара расшифрована двадцать лет назад и доступна в любой библиотеке...

– Простите. Обязательно просмотрю ее.

– В общем, несколько людей, не зараженных амбициями, но знающих Андреса достаточно хорошо, выдвинули его на пост главы гильдии. Конечно, были и противники этого назначения. Но все сразу умолкло, когда Андрес вернулся из Мертвых гор.

– Там был портал, через который уходили ланиты. Андрес присутствовал при этом?

– Нет. Портал ланитов был в Северных землях. Точнее, сотни порталов, выстроенных бесконечной цепочкой по краю Воронки. Но в Мертвых горах тоже был портал. Андрес видел, как ушел Ранцесс и последние ланиты. Но Целесс уже не было в нашем мире. Он пришел слишком поздно. На земле остался лишь «прощальный привет от Целесс» – полсотни мертвых ланитов. В Мертвых горах он провел около месяца. Один. Как был, с чем был. Ни я, ни Марго... Никто не мог туда подняться. И что там происходило, мы не знаем. Спустился с гор он уже не семнадцатилетним парнем. Даже внешне он перестал походить на себя. Лицо вернулось к нему через год или около того. Он и так был молчалив. После «ухода» он долго не разговаривал вообще. Когда ему предложили выставить свою кандидатуру на пост главы гильдии, он отрицательно покачал головой и ушел. А в это время повсеместно разгорались беспорядки. Полукровки, оставшихся после «ухода», начали преследовать. По всем Объединенным землям начались стычки, мелкие войны, бунты, будто единственное, что удерживало людей – это ланиты. На севере было сложнее всего, там уйма захоронений. От них и так периодически приходили и приходят посылки с сюрпризом, а тогда нам казалось, что миру конец. Обязательно что-нибудь откопают такое, что завершит работу Воронки. Для того Кларисс и осталась там: хоть как-то контролировать этот дикий народ. Правда... ладно, Кларисс – это отдельная история. Два года Ранцесс так или иначе знакомил ее с областными и гильдейскими администрациями. Неявно, но стремительно передавал ей дела управления. Когда ланиты ушли, она собрала рейнджеров и магов, хотя влияние ее уменьшалось с каждым днем. С ее помощью Андрес кое-как установил режим на окраинах. Грязная работа, на которую ни у кого не было времени и желания. В день он мог быть в двух противоположных точках Объединенных земель одновременно. Поговорить, убедить, пригрозить, настоять, наказать, наградить, поставить ответственного. Пока администрации отходили от шока и рвались занять освободившиеся места, Андрес выполнял их работу. Все примчались сюда, в центр, ближе к Зальцестеру. Андрес же накручивал круги по спирали, начиная от самых дальних окраин. Кстати, тогда границы расширились. Намного полнее тебе сможет рассказать Кларисс. В те первые два года после ухода ланитов они были

неразлучны. Они невероятно близки и вряд ли кто-то может понять природу их отношений. Вероятно, их сплотило общее горе и общие цели. Андрес потерял Целесс, Кларисс – императора. Но свои силы они направили на одно – удержать Объединенные земли в рамках, не дать распасться и погрязнуть в мелких раздорах. Кларисс знала все администрации, всех глав, облазила Объединенные земли вдоль и поперек. Но даже не это позволяло ей идти вперед, несмотря на отсутствие каких-либо полномочий. Они просто делали. Потому что больше было некому. И их слушали, им подчинялись.

Через два года, в один из январских вечеров Андрес вернулся откуда-то с севера. Зима была ранняя и злая в тот год. Мы сидели вчетвером в библиотеке и пытались согреться, но казалось, что мороз сидит внутри нас. Кларисс подняла взгляд на Андреса, и спросила так просто... я даже не понял, о чем она спрашивает: «Ну что, пойдём?» Сын кивнул. В тот же вечер он занял кабинет императора во дворце. Кларисс отдала распоряжение в резиденции псиоников объявить об избрании нового императора Объединенных земель и улетела на север. Никто не пикнул. Ни слова. Ни звука... Ни мысли. С тех пор прошло семнадцать лет.

Саша замолчал, и я осторожно перевела дыхание, будто этот рассказ вела я. Эзнер вышел.

– Как же так получилось, что за два года после ухода верхушки власти Объединенных земель не объявилось нового правителя? Ланиты составляли пятую часть населения Земли. Очень многие были заняты в администрациях Гильдий и областей. Но как-то не верится в то, что не было претендентов на место Ранцесса.

– Претенденты были. Кого-то выдвигали Гильдии. Были смельчаки, выдвигающие себя сами. Противовесом им всем становилась Кларисс, полукровки и администрации магов и рейнджеров, доверявших ей. Это было крайне жесткое время, Дайан. Кларисс немногословна, но были те, кто говорил за нее. «Хотите достойного императора, дождитесь, пока он наведет порядок в Объединенных землях и будет готов объявить о себе. Это не честь, а работа, в которой вы и ваши претенденты боитесь замараться. Ждите».

– Ты хочешь сказать, что это Кларисс сделала Андреса императором?

Вернулся Эзнер с блестящим подносом, на котором звенели чашечки, графин и пара заварных чайничков.

– Это исторический факт, Дайан. И будет лучше, если ты уделишь ему достойное внимание. Сегодня полукровки преследуются повсеместно. Человек, ввиду своей слабой природы, склонен завидовать им. Кларисс и полукровки, которых она расставляла на места, несмотря на реальную опасность, сделали тогда больше, чем все человеческое население Объединенных земель.

– Могу ли я познакомиться с ней?

– Я обещал тебе это у Воронки, – хмыкнул Александр, наливая странную густую, почти черную жидкость в чашечку. – Ты любишь кофе?

– Что это?

– Попробуй, – он передал чашку, и я сделала маленький глоточек. Это была та гадость, которой поил меня Петир в наше первое утро. Александр рассмеялся.

– Двадцать лет я пытался наладить сбор и обработку кофейного зерна. Лишь пару лет назад я начал понимать, что что-то начинает получаться. Но к нему надо привыкнуть.

– Вероятно, – согласилась я, ставя чашку. – У меня есть еще три с половиной месяца на задание. Можно ли будет попросить Кларисс о встрече в течение этого времени?

– Эзнер переговорит с ней. Свяжись с ним после встречи с Андресом.

Я посмотрела на Эзнера, не выражавшего абсолютно никаких эмоций. Наклонилась, чтобы дотянуться до ладони Александра. Какая же удача позволила мне познакомиться с этим замечательным человеком? Небывалое везение. И удивительно то, что он пытался помочь мне с такой искренностью и простотой, которую сложно было бы ожидать от незнакомого человека в принципе. Накрыв мою ладонь своей, Саша легонько сжал ее.

– Удачи, Дайан.

Какая она, эта полукровка, сделавшая Андреса императором? Супруга Ранцесса должна быть великолепной женщиной. Сильной, волевой, необыкновенно красивой. Я с нетерпением начала ждать встречи с ней.

Уже выйдя из кабинета, я поняла, что забыла спросить, как Кларисс познакомилась с Андресом. И что было между ними, что именно на него она решила возложить ответственность и груз правления? Что ж, надеюсь, это была не последняя встреча с его отцом.

Выйдя из резиденции, я остановилась. Обжигающе светило полуденное солнце, воздух был недвижим и душен. Не единый листик на растущих по обе стороны ворот деревьев не издавал ни звука.

Нужно поискать записи о Кларисс и полукровках восемнадцатилетней давности. Что тогда вообще происходило в Объединенных землях? Но где искать, если у историков лишь невнятные ошметки информации?

Вернувшись к центральному portalу, я направилась в архив. Еще несколько дней мне предстояло провести за пухлыми заметками почти двадцатилетней давности.

Делая записи в тетрадке, я не заметила, как наступили сумерки. За прошедший месяц служащие архива привыкли ко мне. Наверно, из-за бедной на события и гостей работы они так живо и благосклонно откликались на мои просьбы. Один из них, пожилой Герат, оставался в отделении архива до моего ухода, чтобы потом запереть дверь.

– До свидания, Герат.

– Доброй ночи, Дайан.

Эземстер был крошечным, может в треть родного мне Зельменя. Окаймленный бескрайней степью с восточной стороны, он был одним из самых тихих городков на моей памяти. Дойдя до портала, я выбрала Зальцестер. Скорее хотелось увидеть Петира. Тем более что сегодня я засиделась допоздна.

Постучав в его дверь, я передохнула. Августовская жара давила со всех сторон, не позволяя дышать полной грудью. Даже с моря при безветрии не приносило ни свежести, ни прохлады. Петир, полуголый и взлохмаченный, открыл дверь и впустил меня.

– Ты ужинала? – обернулся он, поднимаясь вверх.

– Нет.

О том, что я не обедала и не завтракала, упоминать не стоило. Петир остановился.

– Ты, вообще, ела сегодня?

Я подняла взгляд, улыбаясь. Так непривычна и приятна была эта забота, что на душе становилось теплее. Через пару мгновений он уже спускался обратно, натягивая рубашку и пытаясь пригладить непослушные волосы.

– Отдай! – настойчиво тянул он мою тетрадь на себя. Пришлось выпустить.

Мы вышли на улицу. Петир поглядывал на меня задорным взглядом, с его лица не сходила улыбка:

– Мама сегодня сказала, что с тобой я научусь не только убираться, но и готовить...

Я засмеялась в голос. Как все плохо, оказывается...

– Твоя мама знает о нас?

– Конечно, знает. «Не забудь покормить Дайан» ...

– Я, ведь, ни разу не видела ее?

Петир обернулся, и я поймала озадаченный взгляд. Припоминая родителей одноклассников, я действительно не могла выделить из них мать Петира.

– Видела, и не раз... но меня не удивляет...

Я вскинула брови.

– У тебя удивительная способность не видеть вещей, происходящих прямо под носом, – он улыбнулся, поцеловав меня в нос. Мне же стало обидно. Да, мне говорили об этом. В том числе и мама. Но зачем нужно было тыкать меня носом в собственную невнимательность?

– Наверно это очень удобно: встречаться с девушкой, не видящей происходящего под носом? – съязвила я.

Петир вздрогнул, как от пощечины, и остановился. В тусклом свете уличных фонарей и освещенных окон я видела его глаза. Он смотрел необычно, не зло и не обиженно как мог бы. Он пытался что-то понять.

– Я не хотел тебя обидеть, Дайан. Прости меня, хорошо?

Он ждал, не двигаясь с места и заставляя прохожих обходить нас. Я опустила взгляд, потом вовсе прижалась к нему, уткнулась носом в плечо. Это ты меня прости... Обняв меня за плечи, Петир продолжил путь.

Вернувшись домой после ужина, он широко улыбнулся и поманил за собой:

– Пойдем.

Смещенная со своего места, у кровати зависла подставка иллюзора.

– Садись, – указал он на кровать и вставил в подставку кристалл, лежавший на столе. – Я помню, что ты хотела посмотреть книгу сразу после Дня магии. Но так и не собралась... Странно, что ты не сделала этого еще в школе.

Я открыла рот, переводя взгляд с Петира на кристалл. Неужели?

– Готова?

Я кивнула, подбирая ноги. Как ты догадался, что я хочу ее посмотреть, и все никак не соберусь?

В комнате стало темно, а потом кристалл засветился густым багровым светом. Я увидела маленькую комнатку со стенами из грубого камня. Тюфяк на полу, стол и сидящего за ним человека. В комнате слабо потрескивал камин, освещая хозяина, нехитрый скарб, грубую деревянную дверь и винтовую лестницу вверх. Высокий и невероятно худой парень накручивал между ладоней программы стихийных преобразований. С ужасом я узнала в нем Андреса.

– Сколько ему здесь?

– Семнадцать. Ланиты еще не ушли. В этой башне он провел два года, расшифровывая книгу.

Через минуту тишины башню Андреса озарила иллюзия. Я улыбнулась, всматриваясь в лицо Кам Ин Зара, появившегося внутри второй иллюзии – объемной и живой, на всю комнату. Чуть отодвинулась от двери башни, Петир сел рядом. Кам Ин Зар показывал свою жизнь, рассказывая о работе, семье, найденных артефактах и созданных вещах.

– Здесь есть поток для псиоников. К сожалению, в иллюзии передать его невозможно, – комментировал Андрес тем голосом, который я помнила с нашей недавней встречи.

– Андрес – псионик? – с изумлением поинтересовалась я.

– Нет. Но насколько я понимаю, он может что-то чувствовать.

– Сколько времени занимает просмотр всей книги?

– Три полных дня.

Я закусила губу. Что же загнало его тогда в эту башню? Никогда бы не подумала, что Андрес, каким я видела его недавно, мог быть этим обросшим истощенным парнем.

– Можешь найти страницу о Бездне памяти? – обернулась я. – Сегодня Саша упомянул о ней...

Петир поднялся к подставке.

– Что нового узнала?

– О Кларисс. Оказывается, именно она сделала Андреса императором Объединенных земель.

– Да, без ее влияния и связей не обошлось.

– Ты и это знаешь?

– Кларисс – жена Ранцесса. Когда ушли ланиты, именно к ней повернулись все взгляды людей Объединенных земель. Логично, что место императора занял натасканный ею Андрес.

– Что значит натасканный? Как они, вообще, познакомились? Что их связывало?

– Кларисс состояла в гильдии видящих и работала здесь, в зальцестерской резиденции. Они работали бок о бок с Александром долгие годы. Андреса она знала с рождения.

– Так, она видок?

– Она видок четвертой, маг пятой и рейнджер второй ступени. За свои триста с лишним лет она по полсотни минимум провела в каждой из гильдий.

Я изумленно покачала головой: ну и личность эта Кларисс!

– Я так сильно хочу с ней познакомиться!

Петир засмеялся, присаживаясь на край кровати.

– Вот от таких желающих она и спряталась на севере, наверное.

– Саша обещал нас познакомить.

– Серьезно? Ты очаровала старого зальцестерского видока, я смотрю.

– Не такой уж он и старый...

Я замерла, понимая, что попалась. Рассмеялась, не сдержавшись.

– Он необыкновенно добрый и искренне хочет мне помочь. Это удача, что я натолкнулась на них у Воронки.

– Будешь смотреть о Бездне памяти?

Я кивнула. Кристалл снова засветился глубоким бордовым светом и Петир вернулся ко мне.

В башне Андреса ничего не изменилось. Сотворив что-то над книгой, он развернулся к центру комнаты, наблюдая иллюзию Кам Ин Зара. Какой же он худой! Легкий пушок на подбородке, темные пакли волос, раскинутые по плечам и спине. Загорелое лицо с тонкой полоской румянца на скулах. Кажется, что вот-вот, и парень улыбнется. Светлые глаза смотрят пронзительно и настойчиво, будто весь мир обязан раскрыться перед их взором. Сколько уверенности, спокойствия и силы чувствуется в этом юном истощенном отшельнике – будущем императоре – страшно представить!

А внутри второй иллюзии Кам Ин Зар рассказывал о поле, опоясывающем нашу планету. Объяснял, что в него могут вливаться тоненькие потоки других миров, найти которые под силу лишь Хранителям. Говорил о том, что маленькие ручейки идут из мест, где однажды была открыта дверь в другой мир. Я всматривалась в глубокие черные глаза мага, раскрыв рот. Бездна памяти хранит все что есть, творится и свершится завтра или через века. Все предначертано и «видящие во времени» умеют погружаться в эту бездну. На короткое время, боясь утонуть – не вернуться...

– Здесь очень сильный псионический поток. Могу предположить, что Кам Ин Зар учит пассам, непосредственно связанным с этим полем, – комментировал Андрес тем временем. Кинув на него взгляд, я снова обернулась к Кам Ин Зару. В какой-то момент мне показалось, что иллюзии замкнулись друг на друге. Где-то в песках, загоревшая до черна женщина, практически обнаженная, не молодая и завораживающе экзотическая, беззвучно шептала что-то, сидя на соломенном коврике.

– Останови... – прошептала я. Обернувшись, Петир потянулся к кристаллу, – я хочу посмотреть эту страницу сама. С мамой, или каким-нибудь другим псиоником.

Петир смотрел на меня чуть удивленно.

– Она очень тяжелая. А эта женщина показывает внешнюю иллюзию – Андреса в башне. Я остановила взгляд на Петире. Я знала это. Не понимаю как, но знала.

– Как я могу посмотреть книгу? Где она?

– В библиотеке гильдии в Турхеме. Для просмотра нужно разрешение главы гильдии. Или можешь дожидаться начала учебного года. Раз в год собирают желающих в нашей школе. Там будет сильный координатор.

– В этом году еще будет?

Петир кивнул с улыбкой и пониманием.

– И что, чтение идет три дня?

– Нет, только те страницы, где есть поток для псиоников. Это на день.

– И как мне попасть на это чтение?

– Посмотри расписание...

– Откуда ты все знаешь? Мне иногда кажется, что легче спросить тебя, чем искать в архивах...

– Спрашивай. В отличие от тебя и практически не пропускал лекции, – усмехнулся он. – Что-то рассказывала мама, что-то узнавал сам, когда было интересно. Завтра я еду на Сиан на несколько дней.

Я мотнула головой от резкой смены темы.

– Выделяется небольшая группа для отлова состоящих в гильдиях псиоников и магов, замешанных в контрабандной деятельности.

– А не состоящим в гильдии можно работать на контрабандистов?

– Нет, но это уже не по нашей части. Как только вернусь, найду тебя. Возьми кристалл с книгой, если хочешь.

Я улыбнулась, привлекая его к себе. Значит, ты нашел мне занятие на время своего отсутствия? Не будем терять времени, раз тебя не будет несколько дней...

4

Я стояла на балконе, где на День магии обожгла ладонь Петира огнем. Андреса еще не было. В животе все переворачивалось от волнения. Даже слепящее солнце и подступающая с каждой минутой жара не расслабляли.

Минутами ранее я поднялась по ступеням полукруга лестницы и поняла, что императора нет на месте. Кабинет был заблокирован намертво, и я подозревала, что даже прикасаться к ручке двери не стоит. Вернувшись в Большой зал, я не нашла ничего лучше, как подождать на балконе. Воздух наполнял сладко-терпкий аромат яблок. Среди деревьев ходил человек, собирая опавшие за ночь плоды в тележку. Изредка оглядываясь в сад, я задумчиво наблюдала за входом. На пути от портала к кабинету Андрес обязательно должен будет пройти мимо меня.

Услышав голоса, я оторвалась от перил. Это был император. Я зашла в залу и замерла, не смея двинуться с места. Отражаясь от стен, по огромному помещению разносился его напряженный голос.

– ... Кларисс не позволит резервацию...

– Тогда пусть предлагает выход сама! Так не может продолжаться. Это третий случай за месяц, – волновалась маленькая женщина, не молодая, но свежая и легкая.

Получалось, что я подслушиваю их, стоя у раскрытых балконных дверей – против света. Как только я смущенно подумала о этом, Андрес и женщина остановились и посмотрели на меня.

– Я слетаю к ней. Мы решим это. Увидимся дома...

Отрывисто проговорив это, император наклонился к женщине и легко поцеловал ее в губы. Я сглотнула. Кого можно так целовать? Не обращая на меня внимания, женщина пошла обратно к portalу. Андрес же смотрел на меня. Опомившись, я направилась к нему.

– Я не вовремя?

Император снисходительно улыбнулся и кивнул следовать за собой.

Когда мы зашли в его кабинет, я остановилась у двери в нерешительности. Взглянув на меня исподлобья, император прикоснулся к иллюзору. Я не поняла его взгляда, пока из подставки не выросла иллюзия молодого симпатичного человека.

– Привет, малой.

– Привет, – так же спокойно, без видимых эмоций проговорил молодой человек. Он смотрел на Андреса, и я видела его профиль. Это был парень моего возраста или чуть младше, с длинными соломенными волосами и довольно привлекательный на лицо.

– Позови мать.

– Она... – парень тряхнул головой, – где-то в городе.

– Я буду завтра. Не исчезайте.

– Заказывать торжественный прием?

Я сглотнула. Что это за сопляк, позволяющий себе так разговаривать с императором? Андрес промолчал и выключил иллюзор.

– Ты ходила некреациновыми порталами?

Чувствуя, что сейчас коленки подогнутся, я ухватила за вешалку у двери. Кое-как, стараясь скрыть волнение, добралась до дивана. Села. Андрес спокойно наблюдал, не меняясь в лице. А потом медленно, будто пробивающийся сквозь тучи луч солнца, на его лице расплылась улыбка.

– Этот вопрос неизменно, на протяжении уже девятнадцати лет, способен усадить мага любого уровня.

Я выдохнула. Это шутка была?

– Чему вас учат в школе, Дайан?

Я молчала. Не могла же я сказать Императору, что посетила одну лекцию по истории от силы? Откуда я знаю, что там рассказывали? Но он ждал ответа, тогда как мое молчание затягивалось.

– Дайан? Тебя ведь так зовут?

Я кивнула.

– Я не хотел так напугать тебя. На самом деле это совсем нестрашно.

Все вопросы, которые я хотела задать, канули куда-то в глубины памяти. Я положила на колени тетрадь, которую все время прижимала к себе. Посмотрела на нее. У меня еще осталось время? Или я уже два часа тут?

Иллюзор засветился, привлекая внимание Императора.

– Извини, – тихо проговорил он.

– Андрес, они игнорируют, – Ксю Киз была зла, если не сказать большего. Я поняла, что слышу то, что совсем – просто абсолютно не должна была слышать.

– Где они сейчас?

– Пересекли границу раскопок. Две тысячи километров от Баэндала.

– Пошли туда по одной малой боевой группе магов, рейнджеров и псиоников. Передай Леонту, что, если он не решит этот конфликт в течение двух дней, может распрощаться со своим постом. На третий день зачисти территорию.

– Поняла, – процедила Ксю Киз и исчезла.

Я боялась поднять взгляд. Андрес собирался сместить главу одной из гильдий из-за профессиональной непригодности? Я правильно поняла? Подожди... Баэндал – это ведь Сиан!

– Баэндал – это на Сиане?

Андрес кивнул в подтверждение. В какой-то миг мне показалось, что он уже забыл о моем присутствии.

– Там Петир!

– Какой Петир?

Я закусила губу. Пальцы нервно теребили тетрадь. Как я могу объяснить какой Петир. Поднявшись с места, Андрес прошел ко мне и сел напротив. Посмотрел на иллюзор. Я обернулась от неожиданности, когда снова услышала голос Ксю Киз.

– Да, Андрес.

– Убери оттуда своего сына...

– Откуда... – начала Глава Турхемской резиденции.

– Ксю! – оборвал ее Император.

– Хорошо...

Я не поняла, о чем они... абсолютно. Хотя узнала, что у главы есть сын и его откуда-то нужно убрать. Посмотрев на императора, я сжалась еще больше. Почему ты не можешь так же приказать отозвать с юга группу Петира? Хоть бы ничего не случилось...

– Ты подготовила вопросы? – тем временем спросил Император. Я поспешно кивнула и открыла первую страницу.

– Как ушли ланиты, что послужило причиной?

Выдохнув, Андрес откинулся на спинку и задумался. Потом легонько улыбнулся и заговорил...

Я впитывала его голос, записывая основные моменты в тетрадь. Андрес говорил спокойно, вдумчиво, вспоминая детали. Через полчаса я уже знала краткий курс истории в интерпретации императора. Стоило пропустить школьный курс, чтобы услышать это все от него.

Он начал издавека: за несколько тысяч лет до нашего рождения – когда на Земле шли непрерывные, глобальные войны. Рассказал о противостояниях двух лагерей ланитов: мнивших людей рабами и тех, кто считал себя не вправе разделять так явно две расы. О заключенном на руинах и трупах мире. О решении ланитов жить рядом, служить людям. Плавное пере-

шел к двум императорам до него – Сартену – человеку-магу, и Ранцессу – ланиту-псионику. Когда они оба оказались в Баэндаре и возник еще один Андрес, я запуталась. Засмеявшись, император предложил пройти по саду. Через пару минут мы уже оказались на улице. Я была искренне благодарна за практически неосязаемый щит от палящего солнца. Внимательно слушая, я не перебивала.

Андрес терпеливо повторял о Мече из тумана и мечте Ранцесса увидеть другие миры. О нанятом для реализации этой мечты маге и ненормальном мальчике, по стечению обстоятельств оказавшегося тезкой Андреса. Там же сыграла роль книга Кам Ин Зара, вторую страницу которой расшифровал Сартен. Именно желание поделиться открытием с братом привела его в маленький городок на окраине Объединенных земель. Слушая подробности смерти Сартена, я сглатывала волнение. В каком состоянии должен был оказаться тот чудо-мальчик Андрес, что стал способен убить императора, пытавшегося помешать ему уйти в другой мир?

– Как же так? Неужели императора никто не охранял, что какой-то мальчишка смог так просто убить его?

Андрес вздохнул. Я узнала о двух ангелах императора. Двух белокурых женщинах-псиониках, сопровождавших его повсюду. Но в тот день оба императора (настоящий и будущий), нанятый маг и сумасшедший мальчик устроили в маленьком городке такой массивный обмен энергией двух миров, что ангелы были заняты удержанием этих сил внутри маленького домика, чтобы не пострадали жители города. Никто не мог даже подумать о том, что Сартену может угрожать опасность. Рядом был Ранцесс – сильнейший псионик, и маг – родной брат императора. Ангелы же приняли на себя такую нагрузку, что иссякли как псионики. Андрес предположил, что их организм включил защитные функции, когда нагрузка превысила их возможности. С тех пор ангелы так и не восстановились полностью, вернув лишь два или три уровня.

– А что было с ними потом?

– Они продолжали работать так же, как и раньше. Просто объектом их охраны после того дня был уже не император... – Андрес тяжело вздохнул. Я подняла лицо, чтобы посмотреть на него. Могло ли быть так, что он знал их? Но спросить я не осмелилась, такая странная грусть появилась в его взгляде. Мне тоже было их жаль...

Именно в тот день Ранцесс увидел мир без ланитов. Он давно чувствовал, что синергия двух рас ведет его народ вниз по пути медленной, но неумолимой деградации. И Андрес был склонен согласиться с ушедшим императором. Расшифровывая книгу Кам Ин Зара, жившего всего тремя тысячами лет раньше, он убедился в том, что наши силы и способности значительно уменьшились. В тот день Ранцесс принял решение увести свой народ в другой мир, а средство для осуществления его мечты преподнес перед смертью Сартен. На расшифрованной им второй странице рассказывалось о пещере, в которой хранился, пожалуй, сильнейший артефакт на Земле. С помощью него (Сартен был уверен в этом) можно было исполнить и более сумасшедшую мечту... Как не удивительно, на поиск этого артефакта Ранцессу понадобилось всего несколько месяцев. Дальнейшая работа была лишь делом времени.

– А с Воронкой это связано? – я как-то на автомате взяла его под руку.

– Напрямую, – кивнул Андрес, накрывая мою руку своей огромной ладонью. Мы вышли к поляне, на краю которой под огромной яблоней стоял маленький столик и три стульчика. Не задумываясь, направились туда.

Андрес засмеялся, сетуя на то, что не имеет понятия, как создаются миры. Но артефакт дал Ранцессу лишь силу для этого. Материал и информационную составляющую он должен был воспроизвести сам. У императора был лишь один пример – родная Земля. Воронка – это то, что забрал из нашего мира Ранцесс как прототип, пример, образец...

Он какое-то время молчал. Мы сели за столик.

– Понимаешь?

Я пожала плечами, раскрывая тетрадь.

– Вот и я, пожалуй, не совсем. Но Воронка – это показатель того, что Ранцесс создавал новый мир по образу и подобию Земли. С ее энергиями, душой, магией, полями, химическим составом.

Я кивнула, быстро записывая.

– Ты не думала, что воспользоваться иллюзором было бы проще? – улыбнулся Император, чуть склонив голову. Я тяжело вздохнула, закусывая губу.

– Понятно, – улыбнулся он и закончил: – Воронка перестала расширяться перед самым их уходом.

– А как это было? Как они уходили?

– Внезапно, тайно, все вместе.

– Но, ты ведь был там? Саша сказал, что ты был там...

Император вздохнул. Осмотрелся. Поднял из-под своего стула яблоко. Обтер об грудь и откусил. Я не сдержала широкой улыбки. Каким удовольствием было видеть в этом человекище – человека!

– Хочешь яблоко? – спохватился он.

Я молча отказалась.

– Я видел, как ушел Ранцесс и последние ланиты. Видел, как они прощались с Кларисс...

Андрес подпер подбородок кулаком и задумался. Молчал долго, несколько минут. Я поняла: та девушка, его Целесс... Они не успели попрощаться. Да и не собирался он с ней попрощаться. Ее увели силой. «Прощальный привет от Целесс» ...

Неожиданно я вспомнила его у Воронки. Застывшую в глазах неподъемную тоску, сторбленную спину, сыплющуюся сквозь пальцы землю – будто само время, проходящее без неё. Стало больно и стыдно. Горло сжало.

– Прости, Андрес, я не хотела...

Император поднял взгляд и отнял руку от лица. Выкинул за спину огрызок, который до сих пор держал.

– Что ты нашла в архивах историков?

– О времени действия Воронки – список уничтоженных городов, этапы ее расширения. По поводу твоей личности или ухода ланитов – ничего.

– У тебя еще есть вопросы?

– Что привело тебя в ту башню, где была расшифрована книга Кам Ин Зара?

– Это останется тайной для школьников, – улыбнулся император, поднимаясь. Подал мне руку. – Перед сдачей работы дай ее Эзнеру. Он добавит необходимых фактов и проверит, не был ли я излишне откровенен.

Я кивнула. Еще бы... Как без этого. Стоило ожидать. Но почему именно Эзнеру?

– Александр обещал познакомить с Кларисс. Мне кажется, что я поняла общую картину произошедшего... Но я так хочу с ней познакомиться! – призналась я. Мы вышли на главную аллею императорского яблоневого сада. Андрес молчал, ступая босыми ногами по мелкому гравию. Я подняла к нему взгляд. Он смотрел вокруг, обегая взглядом деревья по обе стороны дороги. Потом его взгляд остановился на ничем не примечательной яблоне, и на лицо нахлынула волна бездонной грусти. Я испугалась. Замерла на мгновение, пропуская его вперед. Его уже не было со мной...

Император ушёл в воспоминания, и мне в них не было места. Стало душно. Безумно душно в этом саду...

Он так и не оглянулся и не попрощался. В какой-то момент я потеряла огромную фигуру из виду, будто Андрес растворился в воздухе. Найдя вход во дворец, я пошла к комнате с порталом и вернулась в Зельмень.

– Ну, как поговорили? – спросила мама, выйдя в прихожую.

Я не нашла что ответить. В горле все еще стоял ком, грудь душило что-то совершенно незнакомое. Возможно, это была чужая боль. Мама нахмурилась.

– Что случилось, Дайан?

Я скинула сандалии и посмотрела на ее белокурые локоны, вспоминая рассказ заново. И, ревя, кинулась к ней.

– Девочка моя, что случилось? – обнимала она меня, глядя по голове.

Я не могла произнести и слова, взрываясь рыданиями. Как сильно... Как больно...

Усадив меня на ступеньки, мама гладила по голове. Что-то говорила, пытаясь успокоить. Через какое-то время начало отпускать. Подняв зареванное лицо, вытирая сопли и слезы, я попыталась улыбнуться.

– Он самый прекрасный и самый несчастный человек на Земле...

Неожиданно, с той же силой, заревела сама мама. Удивленно всхлипнув пару раз, я снова заплакала...

Я не ожидала, что иллюзия Петира появиться из подставки раньше, чем через неделю. Скорее, я рассчитывала увидеть Мию, отвечая на сигнал вызова. Когда Петир увидел меня зареванной, лицо его изменилось.

– Что случилось? – спросил он, подавшись вперед.

Я помотала головой, пытаясь улыбнуться.

– Я сейчас приду.

И исчез.

Как придеешь? Ты же на Сиане?!

Но он был не на Сиане. Через двадцать минут, когда я даже не успела вернуть себе нормальный цвет лица, Петир отрыл дверь в комнату. Замер, разглядывая меня. В два шага пересек комнату и обнял.

– Рассказывай, из-за чего ревели женщины этого дома.

– Я просто под впечатлением от встречи с Андресом, – попыталась улыбнуться я. Произнеся это, отошла на шаг, закусив губу. Петир в красноречивом молчании ожидал продолжения. Что ж у меня язык-то такой бестолковый...

– В смысле... – я сглотнула. – Он рассказывал о Воронке и Целесс. Мне стало так жалко его.

– И маме стало жалко?

Я кивнула.

Беззвучно выругавшись, Петир махнул рукой. Дотронулся пальцами до подбородка, разглядывая меня. Усмехнулся. Я пожала плечами. Ну, вот, так! Расчувствовались...

– Что ты тут делаешь? Ты же собирался на несколько дней.

– Собирался.

Я повисла у него на шее, обнимая. Спасибо, что ты вернулся.

– Тут кормят?

Я отчаянно закивала и потянула его из комнаты. С кухни уже доносился аромат: мама что-то творила для голодных детей.

Мы вернулись в комнату после обеда: я хотела переодеться. Кто-то опять хотел меня видеть. Это уж точно должна быть Мия: слишком давно я ее не видела.

– Дайан, здравствуй! – начала помощница Ксю Киз. – О-о... Петир?

– Привет, Анри, – поздоровался он, отходя к двери, чтобы исчезнуть из ее поля зрения. Девушка, кажется, забыла цель своего вызова. Медленно сфокусировала на мне взгляд.

– Завтра император собирается на север. Приглашает присоединиться к нему. Если ты, конечно, хочешь.

– Где и во сколько? – просипела я, мгновенно теряя голос.

Анри смотрела на меня странно. Забыли сказать, где и во сколько, что ли? Или ты Петира увидела и забыла все на свете? Я обернулась к нему, справляясь с раздражением. Лучше бы я не поворачивалась...

– Анри, уточни, пожалуйста, – попросила я, уже не оборачиваясь к ней и отключая иллюзор. – Что?

Петир отрицательно покачал головой. Снова он казался каким-то вздохмаченным, трогательным, даже растерянным.

– Давай подождем, пока она уточнит. Потом пойдем. Хорошо?

Он снова отрицательно покачал головой. Я почувствовала, как непроизвольно дернулись брови. Сделала к нему пару шагов.

– Я очень хочу познакомиться с Кларисс. Кроме того, что для меня было бы честью задать ей несколько вопросов, я сама очень хочу ее увидеть.

– Зачем ты оправдываешься?

– Ты ревнуешь... Причем абсолютно необоснованно. Ты же прекрасно знаешь, и сам сказал мне об этом: у Андреса не может быть женщины...

– Это не мешает тебе и твоим чувствам...

Он не договорил, а я задохнулась от негодования. Как ты можешь? Я же никого и никогда не любила так, как тебя. Неужели ты не видишь этого? Как ты можешь говорить, думать так?! Я сжала челюсти от обиды и отвернулась. К глазам снова подкатывали слезы. Когда, буквально через несколько секунд, я обернулась, Петира уже не было.

– Петир! – я выбежала из комнаты. Внизу закрылась дверь. Вернувшись в комнату, я села на кровать и снова заревела.

Анри появилась через пару часов. Она явно не торопилась. За время ожидания я привела во вменяемый вид историю об императоре и ланитах. На север Андрес собирался в девять утра. Ждать будет в своем кабинете. Помощница Ксю Киз хотела что-то спросить, но так и не решилась, распрощавшись. Пожав плечами, я вышла из комнаты.

– Мам, завтра я поеду с Андресом на север.

– Поедешь?

– Ну, или полечу.

Мама посмотрела на меня исподлобья.

– Не много ли он уделяет тебе внимания?

– Я очень хочу познакомиться с Кларисс. А он как раз завтра собирается к ней. Думаю, Саша попросил его взять меня с собой.

Мама облизала губы и пробежалась взглядом по всему холлу.

– Дайан, ты знаешь, что такое некреационные порталы?

Я сглотнула, осторожно кивая.

– Судя по тому, что переместиться на север так же быстро как император ты не можешь...

– Мам, но это же нереально! – воскликнула я шепотом. – Если он и умеет делать... это... то не на такие расстояния. И уж никак ни с кем-то подмышкой.

– Вообще-то умеет, – поморщилась мама. – И на любые расстояния и «с кем-то подмышкой»...

Я села на ступеньку, оторопев.

– Откуда ты знаешь?

Мама подошла и присела рядом.

– Много лет назад он сделал один прыжок с твоей теткой. Она была без сознания, но факт остается фактом.

– Они знакомы? Тетя Карел и Андрес знакомы?

– Немножко.

– Почему ты мне не сказала? И что значит много лет назад? Мне иногда кажется, что императору уже века! Ему тридцать пять лет, мама! Сколько это: «Много лет назад»?

– Адресу тридцать шесть. А было это девятнадцать лет назад, – мама поднялась.

– Мам...

Она обернулась.

– А ты тоже с ним знакома?

– Немножко. Возьми теплую одежду. Там жутко холодно.

Я шла от портала на центральной площади Зальцестера к дому Петира. Этот путь теперь я могла пройти и с закрытыми глазами. Даже если он заходил в гильдию днем, сейчас уже должен был вернуться. Я объясню. Признаюсь. Вообще не понимаю, как получилось, что за время наших отношений я так и не призналась ему в своих чувствах? Боялась напугать, зная его ветреность? Или боялась произнести это вслух и не оставить себе шанса для отступления? Важно ли для него это, вообще? Возможно, что эта ревность – лишь повод расстаться со мной. Если так, то скажи мне это прямо. По крайней мере, я буду знать, что со мной все произошло по той же давно известной схеме твоих отношений. Мы вместе чуть больше месяца. Как раз...

Поднявшись на пару ступенек к его двери, я постучала. Ответа не было, и я спустилась обратно и посмотрела на окна второго этажа. Что-то вспыхнуло розоватым светом в этот момент. Петир выругался и выглянул в окно.

– Впустишь?

– Нет.

Я онемела, чувствуя слабость в ногах. В памяти тут же всплыл идентичный диалог. Я задыхалась, набирая в себя воздух. Выдохнуть не получалось. Из окна напротив высунулось престарелое лицо неопределенного пола и покачало головой:

– Когда же это кончиться! Когда же...

Закрыв уши ладонями, я побежала обратно к portalу. Нет... Нет. Нет!

Замерла на площади. Куда? Не могу домой... Не хочу никуда. Никуда больше! Облокотившись о стену, я тихо заплакала, пряча лицо в ладонях. Как хорошо, что сейчас темно.

Я опустила ладони. Фонарь горел прямо надо мной, освещая даже узор на сандалиях. Всегда со мной так! Ну, почему?! Я заревела еще сильнее...

Пробродив по Зальцестеру ровно столько, чтобы успокоиться, я вернулась на центральную площадь. Не испытывая судьбу (второй раз я могла не найти центральный портал), я отправилась в родной город. Тихо поднявшись к себе, легла спать. В голове проносились сотни диалогов с Петиром. Мы говорили обо всем на свете. В моем воображении он не был таким непримиримым...

Вскоре получилось уснуть.

5

Я предполагала, что волноваться сильнее, чем в первые встречи с императором просто невозможно. Но я ошибалась! Напуганная маминым предположением о некреациновых порталах, я слышала в ушах стук собственного сердца. А если он потеряет меня по дороге? Нет, я понимаю, что это просто пространство. Что это не псионические порталы, доступные единицам и более опасные, чем магические. Но ведь все возможно! Это тысячи лет назад любой маг перемещался в любую точку, поднимая некреациновые порталы. Но сейчас это больше походило на легенды... Дотронувшись до ручки двери его кабинета, я поняла, что ладони – мокрые.

Андрес улыбнулся, увидев меня.

Я улыбнулась в ответ, надеясь, что улыбка выглядела не слишком жалкой.

– Доброе утро, Дайан. Ты очаровала моего отца... – взяв под руку, Андрес повел меня из кабинета. Обернулся на дверь, поднимая защитные программы. Основную массу я даже не чувствовала, такого недоступного для меня уровня они были. – Узнав, что я собираюсь к Кларисс, он упросил взять тебя с собой. Ты захватила теплую одежду?

Я кивнула. Андрес подхватил подбитый мехом плащ, проходя мимо сидящего у лестницы пожилого псионика. Странно, почему я раньше не замечала его и этот стол?

– Он практически всегда под невидимостью, не смущайся. Сейчас проснется окончательно и спрячется...

Я улыбнулась. Настроение императора не могло не радовать.

– Одевайся, Дайан. Там холодно даже моим пяткам...

Нервно хихикнув, я вытащила из кармана похожий гильдейский плащ, подбитый мехом, и теплые сапожки. Андрес спускался по ступенькам, застегиваясь. Догнав его, я пристроилась рядом.

– Вот, совсем другое дело! – обернулся он и надел капюшон мне на голову. В мысли закралось подозрение. Андрес улыбнулся, накидывая капюшон на себя. В следующее мгновение я вскрикнула, оказавшись в невесомости. В смешанных чувствах посмотрела на Андреса, подхватившего меня за талию одной рукой. Что это значит? Император улыбнулся и подмигнул. Подмигнул!

А затем мои голые ноги, руки, лицо обжог мороз. Я вздрогнула, сдержав крик. Оказалась на ногах. Осмотрелась. Кроме того, что мы попали в морозную ночь, здесь бушевала настоящая вьюга! Снежинки кололи лицо, ветер обжигал нос и горло. Как-то не ожидала я такого откровенного мороза! Обхватив себя, взглянула на Андреса. Он наблюдал за мной, улыбаясь.

– Понравилось?

Маме расскажу – не поверит. Я не сдержала улыбку и кивнула. Андрес показался по-детски счастливым. Часто ли ему удастся ребячиться так? Есть ли у него вообще друзья, или только подчиненные и коллеги?

Коротко засмеявшись, он обнял меня за плечи и повел вперед. Там, в трехстах метрах от нас, начинались огни какого-то селения. Когда мы дошли до первого дома и расчищенной дороги, мои зубы отбивали дробь, а коленки уже не чувствовались. Это был двухэтажный каменный дом. Разглядеть более этого было тяжело ввиду залепляющего глаза снега и ночи. Еще через пару минут мы вошли в тепло.

– Эй, хозяйка! – крикнул Андрес, потирая покрасневшие ладони.

Только сейчас я вспомнила, что мы оба являемся магами. И ни один не догадался поставить элементарный щит. Дожили...

Перед нами взвизгивала лестница. Из проема двери в конце холла вышел парень, которого я видела вчера в иллюзоре. Он был высок, почти как Андрес, но не такой широкий. С длинными соломенными волосами и действительно очень привлекательный. Осанка и надменность,

с какой он держался, вызывали невольное напряжение. Я прищурилась, снимая тяжелый от налипшего снега капюшон. Парень осматривал меня словно предстоящую покупку. Сильный и бесцеремонный взгляд псионика напоминал грязные грубые руки, копающиеся в моих мыслях. Я отшатнулась, оборачиваясь к Андресу.

– Не смей! – приказал Андрес, подходя к наглецу.

– Иначе – что?

Я сглотнула. Кто это может быть? Откуда столько презрения? Андрес промолчал. Я непонимающе дернула головой.

– Где мать?

– В «Оне Синем».

Не говоря ни слова, Андрес развернулся и пошел обратно к двери. Я перевела взгляд с парня на императора. За это мгновение наглец оказался на последней ступеньке лестницы и оттуда кинул картинку, заставившую меня сделать шаг назад: воспоминание последней встречи с Петиром у его дома. Взяв меня за руку, Андрес покинул дом.

– Кто это? – поморщилась я. К глазам подкатывали слезы. Я же ничего ему не сделала. Мы вообще незнакомы!

– Сын Кларисс.

Я удивленно обернулась. О сыне Кларисс история умалчивала.

– Почему он такой?

– А каким может быть ребенок, с пяти лет знающий, что его отец – могущественный император Объединенных земель, сильнейший псионик на Земле оставил их с матерью, уходя в другой мир. Зная... – Андрес осекся. Я поняла, что больше мне знать не положено.

Когда мы перешли улицу и зашли в дверь под вывеской, с которой подмигивал синий старик, я прижалась к стене. Глаза в ужасе расширились. Уши заполнил гомон незнакомой музыки и криков. Андрес встал рядом. Нас мгновенно окружили защитные рамки. Я испуганно озиралась: в «Оне Синем» во всю бушевала драка.

– Ты не вмешиваешься?

– В драку северян? – в его голосе слышалась ирония. – Это первое правило для любого, кто посещает север: «Никогда не вмешивайся в споры северян». Раньше это правило звучало как: «Никогда не вмешивайся в споры островитян». При малейшем вмешательстве вся эта толпа мгновенно развернется против тебя.

Я вскинула брови и посмотрела в зал. Смотреть было на что.

Я видела драки в тавернах Турхема. Я участвовала в тренировочных боях магов. То, что происходило здесь не было похоже ни на что. Летало всё и все. Люди зависали на потолке и стенах, швыряясь мебелью, льдом, огнем, ножами, друг другом. Прямо рядом с нами здоровенный чернобородый детина колошматил такого же, но лысого кулаком по лысине. Над ними зависло нечто, похожее на кузнечика, и смеялось, отбиваясь от летящих со всех сторон ножей из стали и льда. Я потрясла головой.

Заметив нас, этот странный человек свесился вниз и невыразимым, а точнее незаметным моему глазу образом, оказался на ногах. Я отпрыгнула, когда губы этого существа прикоснулись к щеке Андреса.

– Вот где ты... – засмеялся он.

Я онемела.

– Я сейчас... – женщина, а теперь это стало очевидно, прыгнула в толпу и мгновенно оказалась в другом углу, всех раскидав по пути.

Я изумленно смотрела на императора. В следующее мгновение музыка замолкла и все недовольно замерли.

– Играй! – крикнул кто-то далеко слева.

– Кларисс, верни инструмент!

– Друзья, я вынуждена покинуть вас. Ко мне приехали гости. Хорошо потренироваться и повеселиться! – женщина, которую называли столь много значащим для меня именем, отдала нечто, являющееся музыкальным инструментом музыканту и прыгнула с помоста.

– О-о! Это же босяк к нам пожаловал! – послышался возглас слева. Андрес улыбнулся, оборачиваясь в ту сторону.

– Рад приветствовать, Кролик! – кивнул в ответ.

– Босяк, выпей с нами! – зашумел зал.

– Как там юга, еще целы?

– Ты не собираешься забрать у нас Кларисс?

– Разве что на эту ночь, – улыбнулся Андрес.

Я поежилась от новой волны недоумения и уткнула взгляд в мокрые доски пола.

Зал загоготал. Тем временем Кларисс медленно шла к нам. Выше половины здоровяков, неимоверно худая; с вытянутым некрасивым лицом и длинными растрепанными соломенными волосами. Неужели это – Кларисс? Неужели ее любил Ранцесс? Да и все, кто ее знал... Не верю!

– Что это за ангел? – спросила она, беря мой подбородок в ладонь.

– Это Дайан. Она мечтала с тобой познакомиться. Кроме того, пишет историю Воронки для школьников.

– Как интересно... – женщина смотрела на меня в упор. Когда она повела головой на бок, став еще больше похожа на кузнечика, я поморщилась. – Кажется, я разочаровала ее, мальчик.

– Нет... – просипела я. – Нет! – повторила громче, пытаясь вернуть себе голос.

– Нет? – обернулась она. Мы выходили на улицу. – Андрес, ты слышал?

Андрес обернулся на нас обеих и широко улыбнулся. Это императора она называла мальчиком? Я совершенно потерялась в его мире. Он категорически, просто абсолютно не уместился в мое понимание.

– Что там? – тем временем спросила Кларисс.

– Даже не покормишь?

– Ты будешь есть в моем доме?

– Все еще опасно? – засмеялся Андрес. – Когда же ты его укротишь...

Мы вернулись в дом Кларисс, стоявший на окраине селения, на другой стороне улицы. Дверь еще не успела захлопнуться, как перед нами вырос ее сын. Осмотрев мать с ног до головы, он повел головой и недовольно морщась, отошел на шаг.

– Ты предупреждал? – спросила Кларисс, глядя на сына с недовольством.

Андрес усмехнулся вместо ответа. Кларисс скинула теплый плащ и трясла волосами, сбрасывая снежинки. Император последовал ее примеру. Я притронулась к застежкам.

– Поздоровайся, Ройс, – приказала Кларисс, направляясь мимо лестницы – в дальний проем двери. Ройс смерил нас взглядом и развернулся за матерью.

Кларисс резко обернулась. Их взгляды встретились. Я инстинктивно отступила, прижимая к себе края плаща. Таким взглядом можно было бы убить – как минимум.

– Сейчас же! – прошептала женщина.

– Иначе – что?

Дальнейшего видеть я не могла. Они исчезли. На втором этаже послышался грохот. Какой-то звериный рык, даже не понятно чей. Я замерла, боясь дышать.

– Он всегда был для тебя важнее, чем я! – услышала я крик парня и вздрогнула. В следующий момент разбилось стекло. Что-то деревянное взорвалось и все стихло. Кларисс появилась на площадке перед лестницей. С алым румянцем на щеках, растрепанная еще больше, потирающая запястье.

Андрес тихо смеялся. Я пораженно моргнула, не веря глазам. Он смеялся! Потом, кинув на меня теплый взгляд, пошел в тот дальний проем. Кларисс, тем временем, спускалась вниз с нормальной, человеческой скоростью. Я же дрожащими руками стягивала с себя плащ.

– У меня некому готовить, – пожаловалась Кларисс, заходя в небольшую залу, служашую и кухней и столовой.

Андрес обернулся с широкой улыбкой. Как все это могло его веселить? Я пребывала в недоумении.

– Он никого не терпит в доме. Ко мне уже никто не идет работать. Девочка, сообразишь что-нибудь?

Я сглотнула, поднимая на нее взгляд. Эта женщина, бывшая неотъемлемой и весомой частью истории, просила меня приготовить что-нибудь? Как же я могу сказать, что... тоже не умею?

– Понятно, – захохотал Андрес. Всё! Далее назвать этого мужчину императором даже в мыслях у меня не получалось. Он стал для меня чем-то непостижимым и завораживающим.

Пока я переводила взгляд с одной страницы истории на другую, Андрес выудил откуда-то снизу бутылку и откупорил пробку.

Кларисс махнула рукой, зовя за собой. Я послушалась, на ходу осматривая ее дом. Вычурная простота, не бедная – аскетичная – сглаживала то, что этот дом был сделан из дорогих пород деревьев и камня. Лишь присматриваясь к деталям, можно было понять, что они служили когда-то в других домах. Деревянные перила лестницы были отполированы до блеска. Ковер утратил свой цвет еще явно до моего рождения. Панели стены наверху местами потрескались, в углах виднелись тенёта. Дом был очень старым и то дорогое, что в нем было, уже потеряло свою ценность.

– Там выюга, – заметил Андрес у меня за спиной.

– Не замерзнет...

Я поняла, что сына в доме больше не было. В окно выпрыгнул? Обернулась к императору, поднимавшемуся за мной, но проглотила вопрос.

Через несколько минут, когда Кларисс зашторила разбитое окно и прикрыла дверь в ту комнату, мы уютно устроились в зале наверху. Собрав с пола разбросанные приборы для камина, Андрес разжег огонь. Кларисс поставила на стол три бокала и разлила вино. Я грела ступни, скинув сапоги и забравшись с ногами на диван. После всего увиденного стесняться уже было глупо.

– Не думал, что твоя императорская репутация может пострадать, если девочка начнет делиться впечатлениями? – промурлыкала полукровка, отпивая глоток. Я смущенно обернулась к Андресу, устроившемуся в кресле напротив Кларисс. Он смотрел на меня, улыбаясь сдержанно, тепло и спокойно.

– Дайан вызывает изумительное доверие. Я знаю лишь одного человека, кто с такой легкостью становится другом каждому встречному...

Кларисс хохотнула в голос и подняла бокал:

– За него!

Андрес усмехнулся, отпивая. Я потянулась к своему бокалу. О ком они?

– Любимица декана, очаровала отца... Даже Ксю, похоже, успокоилась по поводу своего отпрыска, – продолжал император.

– Она могла бы оказать положительное влияние на Ройса.

– Только попробуй притащить его в Объединенные земли, – предостерег Император без иронии.

Я терялась в разговоре. Они говорили обо мне, но я не улавливала и половины смысла сказанного.

– Что тебе рассказать, крошка?

Я заскребла пальцами подлокотник дивана. Как кстати прилась бы сейчас моя тетрадь с готовыми вопросами.

– Кларисс, почему вы остались?

Она удивленно вскинула брови.

– Почему остались полукровки? В вас, ведь, тоже кровь ланитов. Вы даже больше являетесь ланитами, чем людьми.

Удивление полукровки сменилось снисходительной улыбкой:

– Это первые дети. А потом? До какого колена полукровок можно было забрать? До первого-второго? Ты можешь встретить человека и даже не понять, что его дед или прабабка – ланит. Даже если бы Ранцесс забрал с собой полукровок первого колена, что было бы дальше – там? Они никогда не стали бы ланитами там, как и здесь мы никогда не станем людьми. Мы изгой, девочка. Были здесь, когда ланиты еще жили среди нас. Являемся сейчас здесь – когда ланиты ушли. И были бы там – в новом мире – среди чистокровных ланитов. Нам нет места нигде. Ты поэтому приехал? – резко перевела она взгляд с меня на императора. Он коротко кивнул. Кларисс задумалась, переведя взгляд на огонь в камине.

– Мы не видим никаких вариантов, кроме резервации, – проговорил Андрес неохотно.

Кларисс стремительно поднялась и отошла к окну.

– Я не позволю! Мы живем значительно дольше людей. Мы должны быть свободны!

– Если так будет продолжаться, срок вашей жизни значительно сократится. И популяция тоже.

Я смотрела на женщину и видела на ее лице напряжение и злость.

– Я подумаю до утра что можно сделать.

– Ты уже пятнадцать лет думаешь... А полукровок вырезают, как скот.

Я вздрогнула и мысленно сжалась.

– Я подумаю до утра, – повторила женщина, возвращаясь к креслу.

Почему полукровок убивают? Неужели так сложно защитить? Их – явных полукровок первого-второго колена так мало! У нас же есть гильдии – сплоченные, сильные государственные образования с внутренней безопасностью и гильдейским духом. Почему это так сложно? Не потому ли, что они *слишком* свободны? Я подняла взгляд на женщину, уже не казавшуюся такой отталкивающей, как при встрече. Она обратила на меня внимание и кивнула, подбадривая.

– Ведь вы практически все – необыкновенно одаренные... – начала я и голос сорвался. Кларисс усмехнулась. – Я имею в виду, что все без исключения ланиты были псиониками, магами, рейнджерами или видами высших ступеней. Полукровки наследовали это. Некоторые, как ты – по несколько способностей.

Кларисс склонила голову набок, не понимая к чему я веду.

– У всех вас серьезное образование и все вы служили в гильдиях. Искали себя, пробовали...

– Ну, все или почти все. Какая разница?

– Гильдии – это сила Объединенных земель. Это замкнутые и полноценные единицы власти и регулирования с собственными иерархиями и безопасностью...

Я обернулась к Андресу, наблюдавшему за мной сквозь золотистые узоры на бокале.

– Возможно, обезопасить явных полукровок можно было бы, распределив их в гильдиях? В верхних слоях иерархий, дать им некую власть, ответственность и ответственных за их безопасность сослуживцев...

Я закусила губу. Вдруг это невозможно и глупо? Но мне это казалось таким простым и явным выходом. Все полукровки талантливы как на подбор. Даже за счет большей продолжительности жизни они значительно более опытные и образованные.

Когда я подняла взгляд, Кларисс и Андрес задумчиво смотрели друг на друга. Что-то неуловимо тонкое вилолось между ними, будто некая теплая, неощутимая и всеобъемлющая эмоция. Что могли они пережить вместе, став настолько близкими и бессловесными?

– У тебя еще есть вопросы? – перевел на меня взгляд Андрес через пару минут. Я помогала головой. Даже если и были – я их все забыла. Потом спрошу у Саша или Эзнера. Мне не хотелось больше ничего спрашивать. Потянувшись к бокалу, я отпила маленький глоточек. Андрес удовлетворенно кивнул.

– Я читала описания некоторых ланитов в исторических справках о главах Гильдий. Точнее одну справку – об Арханцель – сестре последнего императора-ланита.

Кларисс усмехнулась. Я и сама улыбнулась, сообразив, что говорю о хорошо знакомой ей личности как о каком-то забытом историческом персонаже.

– Я не могу представить степень красоты и мощи, исходившей от той женщины. Историк преклонялся перед ней. Он писал, что все ланиты были такими – перед ними хотелось преклонять колени. Служить им. Это правда?

Кларисс скривила губы, кинув взгляд на поднимающегося с кресла Андреса.

– Не надо.

– Надо...

Я удивленно наблюдала, как император вышел из комнаты. Как часто он бывает здесь? Насколько они близки? Могут ли они вообще быть близки физически?

Он вернулся практически сразу. Отставил бутылку с края, поставил на стол небольшой деревянный ларчик. Открыв, достал ощутимо тяжелое украшение цвета рубина. Кларисс наблюдала за ним с легкой усмешкой, потом и вовсе широко улыбнулась.

Тем временем Андрес зашел за спину полукровки и откинул ее соломенные волосы на плечо. Я замерла, ощущая воодушевление и не зная, чего ожидать. Время застывало, воздух казался густым и сладким. Наклонившись, император застегнул широкое и массивное ожерелье и, легонько прикоснувшись губами к ее шее, вернул волосы на спину. Я смущенно отвернулась. Возможно, я была слишком маленькой и дикой, выросшей лишь с матерью, рядом с которой никогда не было мужчин. Я не понимала границ нормальности. Для меня эти нежные прикосновения, приветствия и прощания казались слишком интимными. Андрес существовал в каком-то собственном мире, который я назвала бы «Император и его женщины». Женщины, которым оставались его нежность и любовь – но не он сам. Может, так? А возможно, я слишком сильно концентрирую внимание на этих прикосновениях...

– Дайан! – позвал он тихо.

Я подняла взгляд. Той женщины-кузнечика, что сидела минутой ранее в кресле, больше существовать не могло. Никогда. Передо мной, обнимая изящными тонкими пальцами бокал красного вина, сидела самая необыкновенная женщина на Земле. Я сглотнула, смаргивая неожиданные слезы. Подалась вперед, протягивая руку. Одернула ладонь, смущаясь. Хотелось прикоснуться к ней, побыть вблизи нее лишь мгновение. И этого хватило бы для осознания причастности к немыслимому великолепию и силе. Кларисс улыбнулась.

Глаза ее светились озорными искрами, на скулы лег шальной румянец. Даже спутанные волосы делали ее неряшливой – величественной. Эта женщина могла быть императрицей, и была ей – теперь я это видела. В ней было всё: она восхищала, влюбляла, подавляла неописуемой волей, струящейся от нее энергией, вызывала обожание и поднимала страсти. Наконец, выдохнув, я оторвала от нее взгляд. Андрес тоже улыбался: широко и озорно. Могла ли я произнести хоть слово сейчас? Я улыбнулась в ответ, благодарная. Теперь я знала, какие они – ланиты. А в сердце разрывалась незнакомая доселе жалость и восхищение. Я уже любила эту женщину. Уже... и навсегда.

Замочек щелкнул – Кларисс сняла кольцо. Она вернулась лишь отчасти. То, какой я увидела ее в прошедшие мгновения отпечаталось в памяти навечно. Убрав кольцо обратно в ларец, Кларисс поднялась, чтобы отнести его на место. Андрес отошел к окну, и я поднялась за ним. За стеклом с гудящим воем ветер крутил тучи снега.

– Здесь всегда так?

– Нет, – отозвалась Кларисс, вернувшись в комнату, – с гор на восток идет большой табун мамонтов.

Я обернулась:

– Мамонтов?

– Да, древних снежных мамонтов. Это магические существа. Они вызывают похолодание в зонах, где проходят.

– Как это?

– Древние пытались регулировать природу. Это не единственные животные с магическими особенностями.

– И, что, они идут мимо – а тут начинается зима? – уточнила я.

– Да. Пройдут по Объединенным землям – на пару сотен километров вокруг будут ложиться снега.

– Ими кто-то управляет? Или они сами ходят, где хотят?

– Кочуют, но только по северу. Им нужна энергия, которая есть только здесь. Она для них как вкусный воздух... Я не особо много знаю о мамонтах. Это больше к Ройсу.

Андрес усмехнулся и я вспомнила о ее сыне. Пожалуй, я не горела желанием с ним встречаться. Возможно ли, что Кларисс живет на севере именно потому, что Ройс – такой?

– Пошли домой? – спросил Андрес, и мне не оставалось ничего кроме, как кивнуть.

– Да, засиделись уже, – заметила Кларисс, – Ройс уже выходит из себя.

– Ему восемнадцать лет, Кларисс. Пора бы уже укротить ребенка.

– Что же ты не укротил его, когда ему было пять?

Я скинула взгляд на Андреса. Даже я понимала, что Ройс может быть сильнее его – мага. Кларисс – мать, парень никогда не причинит ей вреда. Андрес же был ему никем. Более того, он являлся мужчиной, к которому тот ревновал. Вряд ли Андрес мог бы повлиять на парня. Воспитание подобного ребенка без сильного наглядного авторитета, простым убеждением или, хуже того, наказаниями, мне казалось немыслимым. Самому же Андресу, похоже, не удалось стать подобным авторитетом для парня.

Внизу мы оделись, и Андрес открыл дверь, выпуская меня. Я не оборачивалась, прикрываясь капюшоном от бьющего в лицо колючего снега. Через несколько секунд я снова взлетела в воздух, вскрикнула и захохотала. В следующее мгновение мы снова оказались на светлой стороне Земли – в жарком пшеничном поле.

– Не привыкай только! – предупредил император, ставя меня на твердую землю.

– Где мы?

В километре от нас поднимался белый дворец, окруженный невысокой белой же стеной. Если это Императорский дворец, то с этой стороны я видела его впервые.

Андрес кивнул на белокаменное величие и, сняв свой плащ, перебросил его через руку.

– А почему не прямо туда? – удивилась я. Разве ты не всемогущ?

Кинув на меня еще один насмешливый взгляд, он промолчал. Я пожала плечами, ступая сквозь колосья. Возможно, ему нужно подумать. А может быть, необходимо переключиться, отойти от встречи с полукровкой и ее сыном, ночью и выюгой. Я шурилась на солнце, ступая рядом с императором. Не прошло и двух часов. Но это время, проведенное рядом с императором и полукровкой, подарило мне больше эмоций, чем практически вся жизнь до этого...

6

Через неделю я собрала записи в цельный текст о Воронке, уходе ланитов и императоре в этой связи. Глядя на исписанные страницы, я не верила, что справилась на три месяца раньше срока. Возможно, чего-то не хватало. Но Эзнер добавит необходимых фактов – Андрес обещал.

Немыслимо сильно хотелось увидеть Петира. Хотя бы просто увидеть. Но пойти к нему с риском подвергнуться унижению я не могла. А если он окажется не один – станет еще больнее.

Собираясь в резиденцию видящих, я думала об Эзнере и Саше. Обязательно нужно поблагодарить их за знакомство с Кларисс. Даже если не учитывать, какое сильное впечатление она на меня произвела, само знакомство с ней – просто эпическое событие в такой скромной жизни, как моя.

В Зальцестере было ветрено, и резкие порывы пригоняли от порта неприятные запахи. Я смотрела на вывески, булыжник под ногами, узоры на дверях и витые украшения фонарей. Но проходя мимо дома Петира, я все равно подняла взгляд к окну спальни. Оно было приоткрыто, но есть ли кто дома, понять не представлялось возможным.

Вскоре я зашла под кованный глаз резиденции и выслушала стандартное приветствие встречающего посетителей клерка.

– Я к Эзнору.

– Пройдите на второй...

Он не договорил, так как я уже прошла мимо. Дорогу я помнила.

– Дайан, – констатировал Эзнер без видимых эмоций.

Я улыбнулась с полной уверенностью, что и он сейчас тоже улыбается.

– Андрес сказал перед сдачей материалов отдать тебе.

Эзнер моргнул обоими веками и учтиво указал на кресло. Положив перед ним тетрадь, я села.

– Я просмотрю и верну тебе не позже завтрашнего вечера.

– Спасибо, Эзнер. А Александра нет? Я хотела поблагодарить вас за возможность познакомиться с Кларисс. Для меня это было честью!

– Не стоит благодарности, Дайан. Александра сегодня не будет, но я передам.

– Спасибо, до встречи.

На обратном пути, проходя мимо дома Петира, я на мгновение замерла. Окошко по-прежнему было приоткрыто. Осторожно осмотревшись, я поднялась на две ступеньки и постучала. Никто не отзывался. Помявшись с минуту и постучав повторно, я продолжила путь к центральной площади. Уже выходя в круговорот людей, я с удивлением поняла, что плачу. Мысленно ругая себя, я стерла слезы и огляделась. «Красный петух», где мы иногда ели, находился через две улочки слева. Зайдя в обитель аромата и вкуса, я заметила пустой столик в дальнем углу, но взгляд заскользил дальше, перебирая незнакомые лица в поисках единственного желанного. Не обнаружив Петира и здесь, я быстро вышла.

Мне была нужна Мия. Только она сможет понять и поддержать меня. Решив навестить подругу, я вернулась в Зельмень. И по счастью, она оказалась дома и с готовностью приготовилась активно сочувствовать, чем отбила всякое желание снова разреветься.

Я спокойно рассказала подруге о Петире и императоре. Мия слушала с присущим ей вниманием и участием. Где-то в середине рассказа я поняла, что забыла сказать Эзнору, что не прикреплена к какой-либо резиденции. Куда он пошлет мою работу? Нужно будет завтра вечером самой за ней зайти.

На следующий день, за обедом, я спрашивала маму о животных-магах.

– Они не всегда имели магическую природу.

– Это люди их сделали такими? Каким же образом?

– Просто объяснить не получится. Возьми в библиотеке кристалл о подобной живности.

– Но вкратце?

– Вкратце... Мы впитываем то, чем дышим, что слышим, что окружает нас. Так же и животные. Около четырехсот лет поколение за поколением, группу мамонтов держали в насыщенных креацином полях. Пока ничтожные крупички креацина не стали составляющей их плоти и крови... Частью их самих. Потом этот содержащийся в животных креацин был наглухо запрограммирован. По крайней мере, это одна из версий.

– Поэтому они могут жить только на севере?

– И поэтому тоже. У мамонтов, кроме того, что это их естественная среда обитания, на севере есть определенные функции. Возьми кристалл, если тебе действительно интересно. Это очень специфическая тема. Ты же понимаешь, я могу размышлять о магии лишь как сторонний наблюдатель.

Я пожала плечами:

– Почему ты не работаешь в Гильдии?

– С чего ты решила? – удивилась мама, поднимаясь и собирая со стола посуду. – Я никогда не выходила из Гильдии.

– Нет, я имею ввиду, что тебе не дают никаких заданий, как тете...

– Вот это уже другой вопрос...

Мама отвернулась, разбираясь с посудой. Похоже, отвечать она не собиралась. Я не понимала, почему мама – псионик далеко не низшего уровня – не имела работы.

– А где тетя?

– На юге где-то.

Я тут же поднялась, вспоминая визит к Андресу.

– А... Леонт, глава гильдии...

– Император сместил его, в новостях говорили.

Плюхнувшись обратно на стул, я переваривала новость.

– Ты не стирала последние новости?

– Нет, посмотри.

Поднявшись к себе, я просматривала последние новости Объединенных земель, объединенных по тематикам. Узнала и о смещении Леонта и о вторжении с целью захвата какой-то специфической территории раскопок соседей из Харенхеша. Через час раздался сигнал от иллюзора. Кто-то хотел меня видеть.

– Дайан, привет, – это оказалась помощница Ксю Киз, – в зальцестерскую резиденцию из гильдии видящих пришел пакет на твое имя.

– Мне?

– Я не знала, что ты определена в Зальцестер...

– Я тоже. Может, ошибка?

А потом вспомнила об Эзнере и рассмеялась.

– Я поняла, Анри. Это ошибка. Я скоро зайду и заберу пакет. Спасибо.

Девушка кивнула и исчезла. В общем-то, Эзнера легко понять. Так или иначе, отправленный в Зальцестерскую или Турхемскую резиденцию пакет все равно дошел бы до меня. События последнего месяца сложились так, что меня уже знали в обеих резиденциях.

Подождите... что Анри делает в зальцестерской резиденции? Она же помощница Ксю Киз – главы Турхемской. Что происходит? Я спустилась вниз.

– Мам, ты не слышала, что происходит у нас в гильдии?

– А что?

– Ксю Киз все еще глава резиденции в Турхеме?

– Не знаю. Спроси у сокурсников.

Натянув сандалии, я пошла к portalу. Никогда раньше я не чувствовала себя в такой изоляции, как вынырнув из омута истории. Возможно, раньше меня не так интересовало происходящее вокруг. Теперь же спросить было толком и не у кого. Сообразив, что пути к portalу в самой зальцестерской резиденции у меня нет, я выбрала центральный портал Зальцестера. Выйдя, огляделась по сторонам. Петир показывал мне территорию резиденции. Я хорошо помню тот день и его слова, и здание, и погоду, и все что угодно, но дорогу.... Поморщившись от беспомощности, я закусила губу.

– Где гильдия магов? – подалась к первому попавшемуся прохожему, вышедшему из портала. Он указал на одну из улиц. Поблагодарив, я успокоено вздохнула и пошла по указанному пути.

Через четверть часа впереди показались знакомые ворота. Они всегда были распахнуты днем, и всегда крепко заперты ночью. Только подходя к ступеням особняка я подумала, что могу столкнуться с Петиром. В животе заворочалось волнение, кулаки судорожно сжались. Только бы не встретиться, только бы не встретиться...

Только бы встретить его!

Секретарь у дверей спросил о цели моего визита. Я озадаченно осмотрелась. В десятке метров от входа – в большом зале впереди мелькали гильдийцы. Направо и налево от входа шли коридоры. Если пройти по одному из них (это я знала точно), в первой комнате будет портал.

Секретарь вежливо ждал ответа, вглядываясь в мое лицо.

– Дайан, не стой там – проходи! – крикнула Анри из зала и тут же исчезла. Я облегченно вздохнула. Секретарь вежливо улыбнулся.

Впервые я видела простой рабочий день в резиденции магов. Огромный зал вмещал три полукруглых ряда справа и слева от огромной кованой подставки иллюзора. Маленькие копии его были на каждом из столов. Многие из них показывали людей или улицы.

Сквозь широкие окна на служащих лился свет опускающегося солнца. Казалось, он должен засвечивать изображение, но только не здесь... маги оттеняли область проекций, поддерживали комфортную температуру, и всячески заботились о своем комфорте в условиях избытка света, шума и прочих помех. На меня внимания никто не обращал.

Анри прошла в арку впереди, и я последовала за ней. Здесь размещался второй зал: поменьше. Пройдя насквозь и его, я оказалась в широком коридоре, заканчивающемся окном. По обе стороны – открытые двери отдельных кабинетов. Сразу за проходом, в углу стояла неприметная тумбочка, с которой Анри подхватила посылку.

– Вот твой пакет. Если хочешь, портал по правому коридору отсюда.

Анри передала мне посылку, определенно содержащую мою рукопись.

– Спасибо. А почему вы здесь?

– Ох. Мы везде сейчас, – глава гильдии болен, Ксю день тут, день в Турхеме.

– О-о...

– Группа с юга вернулась! – крикнул кто-то в зале.

Анри обернулась к окну в конце коридора и крикнула в пустоту:

– Ксю, группа с юга вернулась!

Я решила не мешать их работе и прижала пакет с материалами к себе, собираясь уходить. Из ближней двери показалась Ксю Киз и тревожно улыбнулась, увидев меня. Я отошла на шаг от проема, чтобы не мешаться. Глава быстро вышла, обдав меня теплым ветром и легким свежим ароматом. Собираясь за ней, я вышла в арку и замерла.

Широкий коридор, проходящий сквозь обе рабочие залы, позволял видеть даже секретаря у двери. В длину коридор был полсотни метров, по меньшей мере, и редко оказывался совершенно свободным. Когда я ступила под арку, в первый зал зашла группа магов: четверо ребят и одна девушка. Они были в подпоясанных темно-синих бесформенных балахонах, оку-

тивавших стройные гибкие тела. Все пятеро – пыльные, загоревшие и улыбающиеся. Среди них был Петир.

Осмотрев быстрым взглядом всех пятерых с ног до головы, Ксю на мгновение обняла Петира. Я отступила на шаг, прислоняясь к стене. Как это? Сделав два шага вправо, я скрылась за стеной.

– Приведите себя в порядок. Через полчаса жду отчет, – слышался ее голос. Я прижала пакет теснее, стараясь не раскисать. В арку зашли Ксю и Петир, обнимавший ее за плечи, и что-то со смехом рассказывающий. Краем глаза заметив меня у тумбочки в углу, он обернулся.

– Я сейчас, – кинул он Ксю и она вошла в свой кабинет, – Дайан?

– Я уже ухожу. Приходила за пакетом, – я показала пакет. – Прислали сюда...

– Тебя уже определили к нам? Неужели закончила с историей для школьников?

Я помотала головой, чувствуя, как по щекам полились слезы. Петир смотрел, не отводя взгляда – прямо, в упор. Я не могла выдерживать этот его взгляд. Безумно хотелось просто прижаться к нему, зарыться в этот пропитавшийся песком и потом балахон, ощутить его тепло и запах.

– Петир... – сглотнула я, облизывая губы. Кинув на нас многозначительный взгляд, мимо прошла Анри. Я отвернулась, вытирая щеки. Петир провел пальцами по моей щеке, дотронулся до подбородка. Из-за его спины, я была уверена, в нас стрелами летели взгляды работавших в соседнем зале магов. Я не могла разреваться тут. Не могла сказать... Не могла унизиться, устраивая истерику, а потому просто тихо напонила:

– Тебя ждет глава.

Он обернулся на дверь Ксю и тряхнул головой. Я же бочком пробралась к проему и быстро пошла к выходу.

– Дайан!

Я прибавила шагу, выходя в первый зал, пересекая его и заворачивая в правый коридор. Туда, где Анри обещала портал.

– Дайан, подожди!

Из зала слышались смешки и какие-то реплики. Я уже не могла расслышать. Петир догнал почти у комнаты с порталом. Взяв за плечи, повернул меня спиной к окну и убрал с лица волосы, прилипшие к мокрым щекам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.